
АЛЕКСАНДРА ЛИ
ТЕНИ
ПОД
СМОГОМ
РОМАН

Александра Ли

Тени под смогом

«Автор»
2026

Ли А.

Тени под смогом / А. Ли — «Автор», 2026

Шестнадцать человек исчезли. Все работали на одном заводе. Ни свидетелей, ни тел, ни объяснений.Виктория Соколова берётся за расследование, которое быстро превращается в опасное путешествие за пределы привычной реальности.Город задыхается под плотным смогом. Завод стал его сердцем, а за закрытыми дверями лабораторий проводятся эксперименты над человеческой памятью. Здесь существует проект, способный изменить само представление о жизни и смерти.Чем ближе Вика подбирается к разгадке, тем теснее тайна переплетается с её собственным прошлым. И тем страшнее становится правда.Можно ли сохранить человека, если от него остались только воспоминания? И какую цену придётся заплатить за попытку вернуть утраченное?В мире, где память может стать оружием, не всякую тайну стоит раскрывать.

© Ли А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Город без солнца 6
Глава 1. Шестнадцатый 6
Глава 2. Чёрная машина 14
Глава 3. Те, кто остался 20
Глава 4. За дамбой 29
Глава 5. Цена молчания 37
Глава 6. Под северной дамбой 46
Глава 7. Кандидат 53
Глава 8. Ночь внутри 66
Конец ознакомительного фрагмента. 71

Александра Ли
Тени под смогом

ТЕНИ ПОД СМОГОМ
Роман

Часть I. Город без солнца

Глава 1. Шестнадцатый

Дождь шёл третьи сутки.

Дождь не просто падал с неба — казалось, он пытался смыть город с лица земли. Струи стекали по ржавым водостокам, барабанили по жестяным крышам, собирались в выбоинах асфальта. С тротуаров сходила грязь, но въевшаяся копоть оставалась. Вода только превращала её в чёрную жижу, тянувшуюся за ботинками прохожих липкими следами.

Над городом висел смог.

Смог был здесь всегда — по крайней мере, столько, сколько Вика себя помнила. В детстве ей рассказывали, что когда-то небо было голубым, а солнце светило так ярко, что люди щурились, выходя из дома. Она долго считала это сказками. Повзрослев, поняла: взрослые не выдумывают такие вещи. Они вспоминают то, чего больше никогда не увидят.

Теперь даже в полдень город жил в сумерках.

Солнце иногда проступало сквозь плотную завесу облаков бледным мутным пятном. Его свет не согревал, не радовал и не обещал ничего хорошего. Он лишь напоминал, что где-то над всей этой грязью всё ещё существует небо.

Вика сидела на ступеньках старого полицейского участка и смотрела на завод.

Огромное сооружение занимало почти весь центр города. Несколько корпусов из серого бетона, металлические переходы, башни охлаждения и десятки труб, из которых круглосуточно вырывались клубы густого дыма. В темноте завод напоминал живое существо: его окна мерцали, внутри что-то гудело, а по стенам ползли отблески красных сигнальных ламп.

Иногда Вике казалось, что город давно перестал быть городом.

Он стал придатком завода.

Люди рождались здесь, работали здесь, болели здесь и умирали здесь. Те, кому повезло, получали возможность перебраться на возвышенность, за ограждения и контрольно-пропускные пункты. Там воздух проходил через многоступенчатые фильтры, на улицах горели настоящие фонари, а в магазинах продавались продукты, которые не нужно было проверять на пригодность к употреблению.

Остальные оставались внизу.

Вика затянулась сигаретой и поморщилась. Табак отсырел, фильтр размяк. Она всё равно продолжала курить — привычка, от которой не удавалось избавиться даже тогда, когда кашель становился особенно сильным.

На ней была тёмная полицейская куртка, потёртая на локтях, и тяжёлые ботинки, давно потерявшие первоначальный цвет. Волосы, собранные в небрежный хвост, намокли и прилипли к шее.

Она посмотрела на часы.

Без десяти восемь.

Макс опаздывал.

— Конечно, — пробормотала она. — Кто бы сомневался.

Из-за угла показалась старая служебная машина. Она медленно проехала по луже, обдав ступеньки грязной водой, и остановилась у входа.

Дверь распахнулась.

— Доброе утро, принцесса, — раздался знакомый голос.

— Если это доброе утро, то я боюсь представить, каким будет плохое.

Макс захлопнул дверь и поднял воротник куртки. Он был крупным мужчиной с широкими плечами, тяжёлой походкой и лицом, на котором усталость давно стала постоянной чертой. Щетина скрывала подбородок, а под глазами залегли тёмные круги.

В одной руке он держал два бумажных стаканчика.

— Кофе.

— Если опять твоя растворимая дрянь, можешь оставить себе.

— Между прочим, я ради тебя почти ограбил автомат.

— И что, он сопротивлялся?

— Очень. Пришлось применить служебное положение.

Вика усмехнулась и забрала стаканчик.

Они с Максом работали вместе почти четыре года. За это время пережили несколько перестрелок, два крупных бунта, бесконечные ночные дежурства и столько неприятностей, что хватило бы на целый отдел.

Он был одним из немногих людей, которым она доверяла.

Не потому, что Макс всегда принимал правильные решения. Напротив, иногда его упрямство раздражало её до желания приложить его головой о стену. Но он никогда не бросал своих. И никогда не делал вид, будто происходящее вокруг — не его проблема.

В этом городе такое встречалось редко.

— Ты чего так рано? — спросил он.

— Не спалось.

— Опять голова?

— Угу.

Макс посмотрел на неё внимательнее.

— Врач?

— Не начинай.

— Вика.

— Макс.

Они несколько секунд смотрели друг на друга.

— Ладно, — сдался он. — Но если свалишься посреди дежурства, я лично потащу тебя в больницу.

— Только попробуй.

Он улыбнулся, но улыбка быстро исчезла.

— У нас ещё один пропавший.

Вика перестала подносить стаканчик ко рту.

— Кто?

— Мужчина. Работает на заводе. Жена звонила утром, говорит, вчера ушёл на смену и не вернулся.

— Имя?

— Савелий. Фамилию пока не знаю.

— Возраст?

— Сорок два, примерно. Живёт в третьем секторе.

Вика медленно выдохнула.

— Какой по счёту?

Макс помолчал.

— Шестнадцатый.

Она посмотрела на завод.

Шестнадцать человек за несколько недель. Все работали на одном предприятии и исчезали по дороге на смену или после неё. Ни свидетелей, ни требований о выкупе, ни тел.

Просто люди, которых однажды не становилось.

— Палыч в курсе? — спросила она.

— Конечно. И уже успел сказать, что мы не будем поднимать панику.

— А то вдруг город узнает, что у нас людей воруют.

— Именно.

Вика поставила стаканчик на ступеньку и поднялась.

— Пошли. Надо посмотреть предыдущие дела.

Полицейский участок давно перестал соответствовать своему назначению.

Когда-то здесь работало несколько десятков сотрудников, были отдельные кабинеты для допросов, архив, комната отдыха и даже небольшой медицинский пункт. Теперь большую часть помещений закрыли из-за протекающей крыши, а оставшиеся занимали несколько оперативников, которые ещё не успели уволиться или погибнуть при исполнении.

В коридоре пахло сыростью, старой бумагой и дешёвым дезинфицирующим средством.

На стене висел плакат с изображением улыбающейся семьи на фоне чистого неба.

«ПОРЯДОК — ЗАЛОГ БУДУЩЕГО».

Кто-то пририсовал плакату чёрные слёзы.

Вика проходила мимо него каждый день и каждый раз испытывала одно и то же желание сорвать его со стены.

— Доброе утро, — буркнул дежурный.

— Для кого как, — ответила она.

В кабинете было холодно. Старый обогреватель работал с перебоями, из-за чего температура внутри редко поднималась выше пятнадцати градусов. На подоконнике стояла кружка с засохшим чайным пакетиком, а в углу громоздились коробки с архивными документами.

Макс включил компьютер.

Тот загудел, помигал экраном и потребовал обновить систему.

— Нет, — сказал Макс.

Компьютер продолжал требовать.

— Я сказал нет.

— Убедительно, — заметила Вика.

— С техникой нужно разговаривать на её языке.

— На каком? На языке вымирающих динозавров?

Он показал ей средний палец, после чего наконец открыл базу данных.

Вика достала из шкафа папку с предыдущими заявлениями. Бумажные документы приходилось хранить отдельно: электронный архив несколько раз подвергался сбоям, а после последнего обновления часть сведений исчезла без возможности восстановления.

Она разложила заявления на столе.

Имена.

Фотографии.

Адреса.

Даты исчезновения.

Каждый документ был похож на предыдущий.

Мужчины от тридцати до пятидесяти лет. Рабочие заводских цехов, грузчики, технические специалисты. Некоторые жили с семьями, другие — одни. У большинства не было судимостей, серьёзных долгов или конфликтов с законом.

Обычные люди.

Именно это беспокоило Вику больше всего.

— Смотри, — позвала она.

Макс подошёл к её столу.

— Что?

— Даты.

Она разложила бумаги по порядку.

— Все исчезновения происходили в рабочие дни. Большинство — перед утренней сменой или сразу после вечерней.

— И?

— Ни один не пропал в выходной. Ни один не исчез из дома. Все случаи связаны с маршрутом до завода.

Макс склонился над бумагами.

— Значит, их забирают по дороге.

— Или они вообще не доходят до проходной.

— Я об этом и говорю. Нужно проверить маршрут.

Вика указала на карту города.

— Вот здесь основные жилые кварталы. Отсюда люди идут к заводским автобусам. Здесь остановка. А здесь подземный переход, через который большинство сокращает дорогу.

— Туда мы уже ездили.

— И?

— Палыч сказал, что ничего подозрительного.

Вика подняла глаза.

— Палыч много чего говорит.

— Согласен.

Она провела пальцем по карте.

— А если они пропадают не по дороге на работу?

Макс нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Представь: человек выходит из дома, доходит до остановки, садится в автобус. Для семьи он ушёл на работу. Для завода он не появился. Но кто-нибудь проверял, действительно ли эти люди вообще садились в автобус?

Макс задумался.

— Нет.

— Тогда у нас нет даже подтверждения, что они добрались до маршрута.

— Чёрт.

Вика достала блокнот и записала несколько адресов.

— Начнём с остановок. Опросим водителей, проверим камеры, если они ещё работают. И выясним, кто отвечает за перевозки заводских сотрудников.

— Ты думаешь, завод замешан?

— Я думаю, что шестнадцать человек не могут раствориться в воздухе.

В этот момент в дверь постучали.

На пороге появилась женщина.

Невысокая, худощавая, с мокрыми волосами, выбившимися из-под капюшона. Она держала в руках старую сумку и постоянно теребила ремешок. Её лицо было бледным, а глаза покраснели от слёз.

— Простите... Мне сказали, что здесь можно написать заявление.

Макс мгновенно сменил тон.

— Конечно. Проходите. Присаживайтесь.

Женщина осторожно вошла и села на стул.

— Вы жена Савелия? — спросила Вика.

Та кивнула.

— Да. Я Марина.

Макс достал чистый бланк.

— Расскажите, что произошло.

Марина сглотнула.

— Он вчера утром ушёл на работу. Как обычно. В половине седьмого. Я собрала ему еду, налила кофе в термос. Он ещё пошутил, что вечером принесёт детям что-нибудь сладкое, если в магазине будет поставка.

Она попыталась улыбнуться, но губы задрожали.

— А вечером не вернулся. Я сначала подумала, что задержали на смене. Такое бывало. Потом позвонила его мастеру, но тот сказал, что Савелий вообще не появился.

— Вы обращались на завод? — спросил Макс.

— Да. Меня даже не пустили дальше проходной. Сказали, что у них нет информации о таком сотруднике.

Вика подняла голову.

— Как это нет информации?

— Я не знаю. Я показала его пропуск. Там его фотография, номер, всё. Охранник посмотрел и сказал, что пропуск заблокирован.

Макс перестал писать.

— Когда заблокирован?

— Не знаю. Он сказал, что ещё вчера утром. Но Савелий ведь собирался на работу...

В кабинете стало тихо.

Вика медленно отложила ручку.

— Марина, вы уверены, что пропуск был у него с собой?

— Конечно. Он всегда носил его на шее.

— Вы видели, как он уходил?

— Да.

— Во сколько?

— В шесть тридцать. Я стояла у окна, пока он не свернул за угол.

— Он шёл один?

Женщина задумалась.

— Кажется, да. Хотя... Подождите.

Она нахмурилась, пытаясь вспомнить.

— Вчера возле подъезда стояла машина. Чёрная, большая. Я ещё подумала, что кто-то из начальства приехал. У нас такие редко бывают.

Вика подалась вперёд.

— Какая машина?

— Не знаю. Служебная, наверное. Без номеров спереди, или я не разглядела. Там дождь был.

— Вы видели, кто в ней сидел?

— Нет. Стёкла тёмные.

Макс переглянулся с Викой.

— Почему вы не сказали об этом сразу?

Марина опустила глаза.

— Я не думала, что это важно. В нашем районе постоянно кто-то ездит. Да и... я боялась.

— Чего именно? — тихо спросила Вика.

Женщина посмотрела на неё.

— Муж перед исчезновением говорил, что на заводе что-то не так. Что люди болеют. Что некоторые после смены возвращаются совсем другими. Я думала, он просто устал. Он просил меня не задавать вопросов и никуда не обращаться, если с ним что-нибудь случится.

Вика почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Он говорил, что именно происходит?

Марина покачала головой.

— Нет. Только однажды сказал, что видел, как из закрытого корпуса вывозили людей. Не в больницу. Не в морг. Просто увозили в машинах с заводской эмблемой.

— Когда это было?

— Недели две назад.

Макс записал её слова.

— Вы можете описать корпус?

— Нет. Он не объяснял. Только сказал, что туда обычных рабочих не пускают.

Вика закрыла папку.

— Марина, мы сделаем всё, что сможем.

Женщина поднялась, но у двери остановилась.

— Вы ведь найдёте его?

Вика не сразу ответила.

Она ненавидела этот вопрос.

Потому что не могла обещать.

Потому что знала, как часто люди уходили отсюда с надеждой, которая потом медленно умирала вместе с ними.

— Мы будем искать, — сказала она наконец.

Марина кивнула и вышла.

Дверь закрылась.

Макс некоторое время смотрел на заявление.

— Закрытый корпус, машины, заблокированный пропуск...

— И шестнадцать исчезнувших.

— Шестнадцать, если считать Савелия.

Вика подошла к окну.

Сквозь дождь был виден завод. На этот раз она заметила кое-что странное: над одним из корпусов, который обычно оставался тёмным, мигал красный сигнал. Рядом с ним поднимался тонкий столб белого пара.

— Макс.

— М?

— Ты когда-нибудь видел, чтобы на заводе работал этот корпус?

Он подошёл к окну.

— Какой?

Вика указала пальцем.

Макс прищурился.

— Нет. Он вроде законсервирован.

— Тогда почему там свет?

Они молча смотрели на здание.

Вдалеке раздался низкий металлический гул. Завод словно вздохнул, и по стеклу окна пробежала едва заметная дрожь.

— Надо туда попасть, — сказал Макс.

— Сначала выясним, что это за корпус.

— А потом?

Вика повернулась к нему.

— А потом посмотрим, кто там так не хочет, чтобы мы задавали вопросы.

Вечером дождь не прекратился.

Вика возвращалась домой пешком. Она не любила служебный транспорт после окончания смены: в тесном салоне пахло мокрой одеждой, дешёвым топливом и чужой усталостью. Пешком хотя бы можно было остановиться, закурить и несколько минут побыть наедине с собой.

Её квартира находилась в старом жилом блоке на границе второго сектора. Дом был построен ещё до переворота, когда архитекторы почему-то верили, что людям нужны большие окна и просторные коридоры.

Теперь окна заклеивали плёнкой, чтобы в комнаты не проникала пыль.

В подъезде не работал лифт. На третьем этаже кто-то ругался с соседом, на пятом плакал ребёнок. На стенах расползалась плесень, а лампочки горели через одну.

Вика поднялась на шестой этаж и открыла дверь.

В квартире было тихо.

Она сбросила куртку на стул, поставила чайник и подошла к окну. Отсюда завод казался ещё больше. Его трубы исчезали в темноте, а красные огни на крышах медленно мигали, словно предупреждали о чём-то.

На столе лежал старый снимок.

Вика взяла его в руки.

На фотографии она была моложе, с короткими волосами и широкой улыбкой. Рядом стоял Макс — ещё без седины на висках, без этой постоянной усталости в глазах. Они оба держали в руках бумажные стаканчики с кофе, а позади них виднелся городской парк.

Тогда деревья ещё были живыми.

Вика провела пальцем по краю фотографии и вернула её на место.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Макса.

«Проверил данные по пропавшим. Есть кое-что интересное. Позвони, как сможешь».

Она набрала номер.

Он ответил почти сразу.

— Ты дома?

— Да. Что нашёл?

— Слушай внимательно. Я поднял сведения о пропусках всех пятнадцати предыдущих исчезнувших.

— И?

— Их пропуска были заблокированы ещё до того, как родственники сообщили об исчезновении.

Вика нахмурилась.

— Насколько раньше?

— От нескольких часов до двух суток.

— То есть завод знал, что они не придут?

— Или заранее знал, что они больше не понадобятся.

Она молчала.

— И ещё, — продолжил Макс. — Я пробил машины, которые числятся за заводской охраной. У них есть несколько чёрных фургонов. Без передних номеров. Все зарегистрированы на отдельное подразделение.

— Какое?

— Служба внутреннего обеспечения.

Вика подошла к окну.

— Это что вообще?

— Понятия не имею. В открытых документах о нём почти ничего нет.

— Значит, есть закрытые.

— Именно.

В трубке послышался шорох.

— Вик, ты только не вздумай завтра одна туда переться.

— Я даже не собиралась.

— Врёшь.

— Немного.

Макс тяжело вздохнул.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Завтра вместе поедем.

Он помолчал.

— Хорошо. В семь у участка.

— Договорились.

Она отключилась.

Некоторое время Вика стояла у окна, слушая, как дождь стучит по стеклу.

Потом заметила движение.

На противоположной стороне улицы, возле заброшенного магазина, стоял чёрный автомобиль.

Тот самый тип машины, о котором говорила Марина.

Вика замерла.

Двигатель работал. Фары были выключены. За тонированным стеклом ничего нельзя было разглядеть.

Она медленно отступила от окна.

Сердце забилось чаще.

Машина не двигалась.

Вика достала телефон и снова набрала Макса.

— Ты ещё не лёг? — ответил он.

— Нет. Кажется, за мной наблюдают.

Пауза.

— Где?

Она назвала улицу.

— Не подходи к окну. Я сейчас приеду.

— Макс, не надо...

— Виктория, сиди дома. И дверь никому не открывай.

Связь оборвалась.

Вика положила телефон на стол и достала из ящика пистолет.

Проверила магазин.

Сняла с предохранителя.

Затем снова посмотрела на улицу.

Чёрная машина медленно тронулась с места.

Проехала перекрёсток.

Остановилась.

И в тусклом свете уличного фонаря Вика увидела, как опустилось боковое стекло.

Кто-то внутри смотрел прямо на её окно.

Она не могла разглядеть лица.

Но почему-то была уверена: этот человек знал, кто она.

Через несколько секунд машина скрылась за поворотом.

Вика ещё долго стояла неподвижно.

Она не знала, что именно привлекло внимание людей с завода. Не знала, следили ли они за ней раньше. И уж точно не могла предположить, что сегодняшнее расследование станет началом событий, после которых прежняя жизнь покажется ей почти счастливой.

Она знала только одно.

Шестнадцать человек исчезли не случайно.

И теперь кто-то решил, что семнадцатой может стать она.

Глава 2. Чёрная машина

Макс приехал через двадцать три минуты.

Вика знала это точно, потому что всё это время смотрела на часы. Она не включала свет, не отходила от окна и даже не стала снимать пальто. Телефон лежал в руке, а на экране застыл последний вызов.

За стеклом продолжал идти дождь. Фонари расплывались в мутных жёлтых пятнах, и улица казалась выцветшей фотографией, которую слишком долго держали под водой.

Чёрной машины уже не было.

Но от этого легче не становилось.

Вика отошла от окна только тогда, когда услышала три коротких удара в дверь.

— Это я, — раздался голос Макса.

Она посмотрела в глазок. На лестничной площадке стоял Макс — промокший до нитки, с поднятым воротником куртки. В одной руке он держал телефон, в другой — небольшой пакет из круглосуточного магазина.

Вика открыла.

— Ты быстро.

— Я нарушил несколько правил дорожного движения. Надеюсь, ты оценишь.

— Очень смешно.

Макс вошёл, оглядел прихожую и только потом посмотрел на неё.

— Ты одна?

— А кого ты ожидал здесь увидеть?

— Не знаю. Человека с ножом. Двух человек с ножами. Человека с ножом и очень плохим чувством юмора.

— Макс.

— Всё, молчу.

Он снял куртку, повесил её на крючок и прошёл в комнату. Проверил окно, заглянул на кухню — скорее по привычке, чем всерьёз ожидая обнаружить там преследователя.

— Машина стояла прямо напротив подъезда? — спросил он.

— Да.

— Марка?

— Не разобрала. Чёрный седан. Может, тот же, что был у дома Марины.

— Номер?

— Переднего не было.

Макс перестал осматривать комнату.

— Ты уверена?

— Я не слепая.

— Я не это имел в виду.

Он достал телефон и открыл заметки.

— Сколько человек внутри?

— Один. По крайней мере, я видела только одного.

— Мужчина?

— Кажется. Сидел за рулём. Лица не разглядела.

— Он выходил?

— Нет.

— Сколько стоял?

— Минут десять. Может, пятнадцать.

Макс записал всё, затем убрал телефон.

— Хорошо. Завтра с утра посмотрим камеры.

— Если они ещё работают.

— Если не работают, выясним почему.

Вика прошла на кухню. Ей хотелось выпить чего-нибудь горячего, но руки дрожали. Она поставила чайник и опёрлась о столешницу, дожидаясь, пока утихнет мелкая дрожь в пальцах.

— Ты думаешь, это из-за расследования?

— А из-за чего ещё?

— Может, просто совпадение.

Макс посмотрел на неё так, словно она сказала что-то неприличное.

— Вика, у нас шестнадцать пропавших рабочих. У одного из них жена рассказывает про чёрные фургоны, закрытый корпус и больных людей. После этого возле твоего дома появляется машина без номера. Это не совпадение.

— Я знаю.

— Тогда не пытайся себя успокоить тем, что сама же не считаешь правдой.

Она отвернулась к чайнику.

Макс смягчился.

— Слушай. Я останусь здесь сегодня.

— Нет.

— Это не предложение.

— А я не просила меня охранять.

— Прекрасно. Тогда считай, что я пришёл выпить чай.

— Ты не пьёшь чай.

— Сегодня начну.

Вика невольно улыбнулась, но улыбка быстро исчезла.

Она достала две кружки. Макс тем временем снял с подоконника пепельницу и поставил её подальше от края.

— Ты куришь больше, когда нервничаешь, — заметил он.

— А ты начинаешь говорить глупости, когда нервничаешь.

— Значит, мы оба при деле.

Чайник щёлкнул. За окном проехала машина, и её свет скользнул по стенам. Вика замерла. Макс тоже повернул голову.

Обычный автомобиль. Старый грузовик с грязным бортом.

Они молча дождались, пока звук двигателя стихнет.

— Я ненавижу этот город, — сказала Вика.

Макс сел за стол.

— Ты говоришь это каждый понедельник.

— Сегодня вторник.

— Значит, у города есть шанс.

Она поставила перед ним кружку.

Некоторое время они пили молча. Вика смотрела на тёмную поверхность чая, а Макс время от времени поглядывал на дверь. Он делал вид, что всё под контролем, но она слишком хорошо его знала. Когда Макс боялся, он становился особенно внимательным к мелочам: замечал скрип половиц, положение дверной цепочки, незакрытый ящик. Словно мир можно было удержать на месте, если достаточно тщательно проверить каждую его деталь.

— Ты сказал, что выяснишь насчёт фургонов, — напомнила она.

— Уже выяснил кое-что.

Макс достал телефон и положил его на стол.

На экране была фотография служебной парковки завода. Несколько машин стояли вдоль бетонного забора. Среди них — два чёрных фургона без опознавательных знаков.

— Снял сегодня после участка, — пояснил он. — Нашёл старую ведомость транспортного отдела. Эти машины числятся за Службой внутреннего обеспечения.

— Что это за служба?

— Официально — охрана имущества, контроль доступа, сопровождение грузов. По факту я пока не понял.

— А кто её возглавляет?

— Человек по фамилии Корнеев. В открытых базах почти ничего. В заводских документах фигурирует редко.

— Удобно.

— Очень. Ещё интереснее другое.

Макс увеличил фотографию. На боковой двери одного фургона едва заметно белела прямоугольная наклейка.

— Видишь?

Вика наклонилась ближе.

— Номер?

— Похоже на инвентарную маркировку. Я увеличил снимок, но качество паршивое. Завтра попробую получить запись с камеры на въезде.

— Ты фотографировал с улицы?

— Конечно.

— И никто тебя не заметил?

— Один охранник заметил. Но я был в гражданском, поэтому он решил, что я обычный идиот, который фотографирует забор.

— Возможно, он был недалёк от истины.

— Не исключено.

Макс убрал телефон.

— Знаешь, что меня зацепило в истории с пропусками, о которых я тебе вечером говорил? — сказал он, глядя в стол.

Вика подняла взгляд.

— То, что их закрыли раньше исчезновения?

— Не только. Я сегодня звонил знакомому из заводского архива, хотел понять, как вообще у них устроена пропускная система. Оказалось, обычный отдел кадров не может просто так аннулировать карточку рабочего. Нужен приказ об увольнении, акт о прогулах или справка из медпункта. Бумажная волокита минимум на два дня.

— А у наших шестнадцати пропусков никаких бумаг не было? — уточнила Вика.

— Ни единой. По документам отдела кадров все они до сих пор числятся в штате. Просто в какой-то момент в системе контроля доступа появлялась отметка «заблокировано». В обход кадровиков, без подписи начальников цехов.

Вика медленно поставила кружку.

— Кто имеет право лезть в базу безопасности напрямую?

— Только двое, — ответил Макс. — Директор завода и начальник Службы внутреннего обеспечения.

— Корнеев.

— Именно. Получается, сначала служба безопасности закрывала человеку вход на территорию, а уже потом он исчезал по дороге на смену. Будто кто-то сверху составлял список и заранее вычёркивал людей из расписания.

В кухне стало тихо. За стеной кто-то включил телевизор. Раздался приглушённый голос диктора, затем музыкальная заставка.

— Нам нужно поговорить с кем-то изнутри, — сказала Вика.

— Я думал о том же.

— Не с охраной. С рабочими. С теми, кто ещё там работает.

— Завтра попробуем найти контакты через Марину.

— Она может знать кого-то.

— Может. Только не стоит снова тащить её в участок. Если за ней следят, мы сделаем ей хуже.

Вика кивнула. Ей вспомнилось лицо Марины — уставшее, бледное, с тем выражением, которое появляется у людей, давно переставших ждать хороших новостей.

— Она боится, — сказала Вика. — Но всё равно пришла.

— Потому что хочет знать, что случилось с мужем.

— А если он уже…

Она не закончила.

Макс не стал помогать ей закончить эту мысль.

Около двух ночи Вика проснулась от звука телефона.

Она не сразу поняла, где находится. В комнате было темно, на диване напротив спал Макс, укрывшись курткой. Телефон лежал на полу возле кровати и вибрировал, подсвечивая ковёр.

Номер был неизвестный.

Вика ответила не сразу.

— Слушаю.

На другом конце молчали.

— Кто это?

Послышался слабый треск. Затем мужской голос, негромкий и хриплый:

— Вы должны прекратить.

Вика села на кровати.

— Что?

— Вы не понимаете, куда лезете.

— Кто говорит?

— Не ищите людей на заводе. Не спрашивайте про шестнадцать пропавших.

Она посмотрела на Макса. Тот уже открыл глаза и бесшумно поднялся с дивана.

— Вы знаете, где они? — спросила Вика.

— Нет времени объяснять.

— Тогда назовите своё имя.

На том конце снова послышался треск.

— Корпус не законсервирован. Там работают каждую ночь.

— Что там происходит?

— Они не больные. Не совсем.

По спине Вики пробежал холод.

— Кто они?

Голос стал тише.

— Те, кого не удалось удержать.

Связь оборвалась.

Вика ещё несколько секунд держала телефон у уха.

— Что случилось? — спросил Макс.

Она протянула ему аппарат.

— Звонили.

— Кто?

— Не знаю. Мужчина. Сказал, чтобы мы прекратили расследование.

Макс проверил номер. На экране отображалось: «Номер скрыт».

— Что ещё?

Вика пересказала разговор, стараясь не упустить ни одного слова.

Макс слушал молча. Когда она закончила, он посмотрел на неё.

— «Те, кого не удалось удержать»?

— Да.

— Отлично.

— Что именно?

— Теперь у нас есть человек, который знает, что происходит внутри завода, но почему-то не может сказать это прямо.

— И который позвонил мне среди ночи.

— Возможно, он следит за нами.

— Или пытается предупредить.

Макс снова взглянул на телефон.

— Завтра утром проверим, откуда могли позвонить. Хотя с закрытым номером это будет непросто.

— Ты веришь ему?

Макс задумался.

— Я верю, что он боится. Это уже кое-что.

Вика опустила ноги на пол.

— Макс, что значит «не удалось удержать»?

Он не ответил сразу.

За окном ветер гнал дождь вдоль стекла. Где-то далеко, в промышленном районе, протяжно загудела сирена.

— Пока не знаю, — сказал он наконец. — Но мне не нравится, как это звучит.

Утром город встретил их привычной серостью.

Вика почти не спала. Макс тоже выглядел так, словно провёл ночь не на диване, а в архиве с протекающей крышей. Они вышли из подъезда около семи, когда дворники уже смывали грязь с тротуаров, а первые заводские автобусы везли людей к проходным.

Чёрной машины возле дома не было.

На её месте стоял старый фургон доставки.

— Может, он просто уехал, — сказала Вика.

— Может.

— Ты всегда так отвечаешь?

— Только когда не хочу говорить, что мне не нравится происходящее.

Они направились к машине Макса.

На капоте лежал сложенный вдвое лист бумаги.

Оба остановились.

— Ты оставлял что-нибудь? — спросила Вика.

— Нет.

Макс оглядел улицу. Несколько прохожих шли к остановке. Женщина с пакетом кормила голубей возле мусорных баков. Никто не обращал на них внимания.

Он осторожно поднял лист.

На бумаге было напечатано всего одно предложение:

«Савелий был не первым. И не последним».

Вика перечитала его дважды.

— Это от того, кто звонил?

— Возможно.

— Или от тех, кто за ним стоит.

Макс перевернул лист. На обратной стороне ничего не было.

— Значит, они знают, что мы ищем Савелия, — произнесла Вика.

— И знают, где ты живёшь.

Он сложил бумагу и убрал в карман.

— Едем к Марине.

— А камеры?

— Подождут.

Макс открыл водительскую дверь, но Вика не села. Она смотрела на листок в его руке, на серые дома, на людей, которые спешили по своим делам, словно ничего необычного в этом городе никогда не происходило.

Савелий был не первым.

Значит, до него были другие.

И, возможно, кто-то из них всё ещё находился там, за заводскими стенами.

— Макс, — сказала она.

— Что?

— Если мы найдём их живыми…

Он посмотрел на неё.

— Тогда вытащим.

Вика кивнула, хотя впервые за всё расследование не была уверена, что хочет услышать именно такой ответ.

Она села в машину.

И город снова сомкнулся вокруг них — мокрый, тяжёлый, равнодушный.

Глава 3. Те, кто остался

Дом Марины находился в старом рабочем квартале, в нескольких остановках от завода. Когда-то здесь жили люди, обслуживавшие производственные линии: инженеры, механики, слесари, водители. Теперь большинство квартир пустовало, а оставшиеся жильцы старались не привлекать к себе внимания.

Дома стояли тесно, почти вплотную друг к другу. Их фасады потемнели от копоти, металлические балконы покрылись ржавчиной, а на крышах громоздились самодельные воздуховоды. В некоторых окнах горел свет, хотя утро давно наступило.

Макс припарковался возле продуктового магазина с заколоченной витриной.

— Поднимемся вместе, — сказал он.

— Думаешь, за ней тоже следят?

— Думаю, теперь за каждым, кто с нами разговаривал, могут следить.

Вика посмотрела на окна третьего этажа.

— Тогда надо было приехать раньше.

— Мы приехали, как только смогли.

— Это не одно и то же.

Макс ничего не ответил.

Они поднялись по лестнице. Лифт не работал уже несколько лет, и на стенах между этажами кто-то нарисовал углём стрелки, ведущие вниз. Возле квартиры Марины Вика заметила свежую царапину на двери.

Три длинные полосы, будто кто-то провёл по металлу острым предметом.

Она коснулась их пальцами.

— Вчера этого не было.

Макс достал пистолет.

— Отойди.

Он прислушался. Из-за двери не доносилось ни звука.

— Марина? — позвал он.

Тишина.

Макс постучал ещё раз.

— Полиция. Марина, откройте.

За дверью что-то упало.

Они переглянулись.

— Марина! — громче повторил Макс.

Послышались торопливые шаги, щелчок замка. Дверь приоткрылась на несколько сантиметров. В узкой щели показался испуганный глаз.

— Это вы?

— Да. Откройте.

Марина отступила, пропуская их внутрь, и тут же заперла дверь.

Квартира выглядела так, будто в ней недавно искали что-то очень тщательно. Ящики комода были выдвинуты, бумаги разбросаны по полу, дверцы кухонных шкафов распахнуты. На столе лежала перевёрнутая фотография в рамке.

— Что здесь произошло? — спросила Вика.

Марина обхватила себя руками.

— Я не знаю.

— Кто-то проник в квартиру?

— Я выходила за продуктами. Когда вернулась, дверь была открыта.

Макс присел возле замка.

— Следов взлома нет.

— Я знаю, — прошептала Марина. — У меня был второй ключ. Он лежал в шкафчике, за коробкой с лекарствами. Его тоже нет.

— Вы кому-нибудь говорили, что собираетесь с нами сотрудничать?

— Нет.

— Родственникам? Соседям?

— Нет. Я почти ни с кем не разговариваю.

Вика подняла фотографию со стола.

На ней были Марина и мужчина лет сорока пяти. Высокий, худощавый, с усталым лицом и редеющими волосами. Савелий. Он стоял рядом с женой возле заводской проходной и улыбался так, словно фотографию сделали в совершенно другой жизни.

— Вы были здесь вчера вечером? — спросила Вика.

— Да.

— Кто-нибудь приходил?

Марина замялась.

— Один человек.

Макс поднялся.

— Кто?

— Я не знаю. Мужчина. Сказал, что работает в отделе кадров завода. Хотел поговорить о документах Савелия.

— Как его звали?

— Не представился.

— Что ему было нужно?

— Он сказал, что предприятие готово выплатить компенсацию за несчастный случай.

Вика нахмурилась.

— Но несчастного случая официально не было.

— Я ему это сказала. Тогда он ответил, что неофициально такие вещи иногда оформляют быстрее.

— Вы подписали что-нибудь?

— Нет.

— Он угрожал?

Марина посмотрела на дверь.

— Не прямо. Он был очень вежливым. Сказал, что я должна подумать о себе. Что муж уже не вернётся и не стоит портить себе жизнь из-за того, что невозможно изменить.

Внутри у Вики поднялась злость.

— Вы запомнили его внешность?

Марина кивнула.

— Лет пятьдесят. Короткие седые волосы. На левой руке кольцо. Не обручальное. Чёрное, широкое.

Макс записал описание.

— Машина у него была?

— Нет. Он пришёл пешком.

— Вы уверены?

— Я смотрела из окна. Он ушёл в сторону остановки.

Вика положила фотографию обратно на стол.

— Марина, нам нужно, чтобы вы рассказали всё, что знаете о работе Савелия. Не только то, что рассказывали вчера.

Женщина опустилась на стул.

— Он стал другим примерно за месяц до исчезновения.

— В каком смысле?

— Почти не спал. По ночам просыпался, ходил по квартире, проверял замки. Иногда выходил на балкон и долго смотрел на завод.

— Он говорил, чего боится?

— Сначала нет. Потом начал рассказывать про людей.

— Каких людей?

— Рабочих. Они заболевали. Не простужались, не получали травмы. С ними происходило что-то странное.

Марина замолчала, собираясь с мыслями.

— Савелий говорил, что у некоторых начинались приступы. Сильная дрожь, судороги. Они могли упасть прямо возле станка. А потом их забирали не в медпункт, а в закрытый корпус.

— Медицинская бригада? — уточнил Макс.

— Нет. Люди в одинаковых серых костюмах. Они приезжали на чёрных машинах.

— И что с заболевшими происходило дальше?

— Никто не знал. После этого их больше не видели.

— А Савелий видел, как их увозили?

— Да. Один раз он помогал грузить оборудование. Услышал шум из соседнего помещения. Подошёл к двери и увидел, как двое мужчин держали человека. Тот кричал и бился так сильно, что они едва могли его удержать.

У Вики похолодело внутри.

— Он был ранен?

— Савелий говорил, что нет. По крайней мере, крови не было. Просто человек… — Марина сглотнула. — Он будто не понимал, где находится. Кричал, что ему больно, и просил не выключать свет.

Макс обменялся взглядом с Викой.

— Савелий кому-нибудь рассказывал об этом?

— Он хотел обратиться в полицию. Но потом узнал, что один из рабочих, который собирался дать показания, исчез.

— Кто?

Марина встала, подошла к шкафу и достала из него небольшую коробку. Внутри лежали старые квитанции, фотографии, несколько пропусков и сложенный листок.

Она протянула его Вике.

На бумаге было написано несколько фамилий и номеров телефонов.

— Савелий записывал их, чтобы не забыть. Говорил, что если с ним что-нибудь случится, мне нужно передать список кому-нибудь, кто сможет разобраться.

Вика развернула лист.

Там было семь фамилий.

Рядом с тремя стояли крестики.

— Что означают крестики? — спросила она.

— Эти люди пропали.

Макс внимательно изучил список.

— А остальные?

— Я не знаю. Савелий говорил, что они готовы были помочь ему.

Вика посмотрела на последнюю строку.

Артём Лавров. Слесарь ремонтной бригады.

— Этот человек ещё работает на заводе?

— Не знаю. Савелий упоминал его чаще других. Говорил, что Артём видел больше, чем остальные.

Макс сфотографировал список.

— У вас есть его адрес?

Марина достала из коробки ещё одну бумагу.

— Вот.

Вика прочитала адрес и почувствовала, что расследование наконец-то обрело направление.

— Мы его найдём.

Марина посмотрела на неё.

— А если он тоже исчез?

— Тогда будем искать дальше.

Женщина отвернулась к окну.

— Знаете, чего я боюсь больше всего?

Вика ничего не ответила.

— Не того, что Савелий умер. Я иногда думаю, что это было бы проще. Страшно представить, что он всё ещё жив, но уже не помнит меня. Не знает, кто он. Не понимает, почему оказался там.

Она закрыла лицо ладонями.

Вика не нашла слов. Любое утешение сейчас прозвучало бы почти жестоко.

Поэтому она просто села рядом и положила руку Марине на плечо.

Артём Лавров жил в северной части города, за старой железнодорожной станцией. Туда редко ходил общественный транспорт, а дороги после дождей превращались в вязкую смесь воды, масла и угольной пыли.

По пути Макс несколько раз пытался дозвониться по номеру из списка. Телефон был отключён.

— Может, он сменил номер, — предположил он.

— Или не хочет отвечать.

— Или уже не может.

Вика посмотрела на него.

— Ты стал очень оптимистичным.

— Работа такая.

Машина свернула в узкий проезд между складами. Впереди показался пятиэтажный дом из серого кирпича. Часть окон была заколочена, возле подъезда стояли два старых велосипеда без колёс.

Макс заглушил двигатель.

— Адрес совпадает.

Они поднялись на четвёртый этаж.

Дверь квартиры Лаврова была металлической, с несколькими дополнительными замками. На звонок никто не ответил.

Макс постучал.

— Артём Лавров? Полиция.

Тишина.

Вика прислушалась.

Из-за двери доносился слабый звук. Будто кто-то двигал мебель.

Она постучала сильнее.

— Артём! Мы знаем Савелия. Нам нужно поговорить.

Звук прекратился.

Несколько секунд ничего не происходило. Потом из-за двери раздался голос:

— Уходите.

Макс посмотрел на Вику.

— Артём, мы не от завода. Мы расследуем исчезновение рабочих.

— Я сказал, уходите.

— Савелий пропал. Вы его знаете?

За дверью послышалось тяжёлое дыхание.

— Его уже нет.

— Вы знаете, что с ним случилось?

— Я ничего не знаю.

Вика приблизилась к двери.

— Он оставил ваш номер. Сказал, что вы можете помочь.

— Тогда он был идиотом.

— Возможно. Но он не бросил тех, кто пропал.

Долгое молчание.

Потом щёлкнул замок.

Дверь открылась ровно настолько, чтобы в проёме показалось лицо мужчины. Артёму было около сорока. На подбородке темнела щетина, под глазами залегли глубокие тени. Он выглядел так, словно давно не выходил из квартиры.

— Вы одни? — спросил он.

— Да, — ответил Макс.

Артём оглядел лестничную площадку, затем впустил их внутрь.

Квартира была небольшой и почти пустой. На окнах висели плотные шторы, а все зеркала оказались накрыты тканью. На столе стояли две тарелки с засохшими остатками еды, рядом лежал разобранный радиоприёмник.

— Зачем вам это? — спросил Артём.

— Нам нужно узнать, что происходит на заводе.

— Ничего не происходит.

— Шестнадцать человек пропали.

— Люди постоянно пропадают.

— Не шестнадцать за несколько месяцев, — сказала Вика.

Артём усмехнулся.

— Вы думаете, что нашли страшную тайну? Что сейчас придёте, зададите правильные вопросы, а я всё расскажу?

— Мы думаем, что вы боитесь, — ответила она. — И что у вас есть причина.

Он посмотрел на неё с неожиданной злостью.

— Конечно, боюсь! А вы бы не боялись?

Макс присел на край стула.

— Расскажите, что видели.

Артём прошёл к окну и немного отодвинул штору. С улицы в квартиру проник серый свет.

— Я работал в ремонтной бригаде. Двенадцать лет. Знал все корпуса, все тоннели, все служебные помещения. Когда начались исчезновения, я решил, что это какая-то внутренняя зачистка. Рабочие стали задавать вопросы, руководство начало нервничать.

— Кто руководил? — спросил Макс.

— Елена Сергеевна. Она тогда только получила должность директора.

— Вы видели её лично?

— Видел. Несколько раз. Она приезжала в закрытый корпус.

— Что там делали?

Артём повернулся к ним.

— Сначала мы думали, что там проводят медицинские испытания. Завод давно работал с химическими материалами. Были лаборатории, исследовательские помещения. Никто особо не интересовался, пока всё не начали скрывать.

— Что изменилось?

Артём долго молчал.

— Однажды меня вызвали ночью. Сказали, что прорвало систему охлаждения. Я пришёл с инструментами, открыл технический люк и услышал голоса.

— Чьи?

— Людей.

Он сел напротив.

— Только они звучали неправильно.

Вика почувствовала, как Макс слегка напрягся.

— Что значит неправильно?

— Представьте, что человек кричит, но одновременно пытается смеяться. Или рычит. Как будто его горло больше не слушается.

Артём провёл ладонью по лицу.

— Я заглянул внутрь. Там был человек. Его привязали к металлическому столу. Рядом стояли двое врачей и женщина в белом халате. На груди у неё был пропуск с фамилией Елены Сергеевны.

— Директор была там? — переспросила Вика.

— Да. Она смотрела на него, как на сломанную машину.

— Что произошло дальше?

— Он сорвался с креплений.

Артём замолчал.

— Как?

— Не знаю. Металл просто разогнулся. Мужчина был худым, едва держался на ногах. Но когда поднялся, один из охранников попытался остановить его. Тот ударил его — и охранник отлетел к стене.

Макс медленно выпрямился.

— Вы хотите сказать, что человек обладал необычной силой?

— Я хочу сказать, что он проломил металлическую дверь голыми руками.

В комнате стало тихо.

Артём посмотрел на Вику.

— А потом он бросился на врачей. Один успел убежать. Второго он…

Он не договорил.

— Что с ним стало? — спросила Вика.

— Его застрелили. Несколько раз. Но он продолжал двигаться.

— Это невозможно.

— Я тоже так думал.

Артём встал и начал ходить по комнате.

— Потом из коридора пришли люди с огнемётами или чем-то похожим. Я не знаю. Вспышка, дым, крики. Меня ударило о стену. Когда очнулся, помещение уже убирали.

— Вы кому-нибудь рассказали?

— Савелию.

— И что он сделал?

— Сказал, что нужно идти в полицию. Я отказался. Через два дня Савелия забрали.

У Вики сжалось сердце.

— Вы знаете, где он сейчас?

— Нет.

— Но вы знаете, что происходит в корпусе.

Артём остановился.

— Они пытаются создать человека, который не будет уставать. Не будет болеть. Сможет работать там, где обычный человек погибнет за несколько минут.

— Для чего?

— Для генератора.

Макс нахмурился.

— Какого генератора?

Артём посмотрел на них так, будто ожидал этого вопроса.

— Старого энергетического комплекса. Он питает почти весь город. Завод утверждает, что использует обычное топливо, но это ложь. Они уже давно не могут поддерживать его работу стандартными методами.

— И при чём здесь люди?

— Я не знаю, как это работает. Но видел схемы. Там есть камеры, трубки, датчики. Людей подключают к системе. Забирают что-то из организма. Может, энергию, может, какие-то химические вещества. Я не учёный.

Он достал из ящика стола сложенный лист.

— Но я кое-что сохранил.

На бумаге была схема нижнего уровня завода. Коридоры, помещения, вентиляционные шахты и технические тоннели.

Некоторые участки были отмечены красным карандашом.

— Это что? — спросила Вика.

— Подземная часть закрытого корпуса. Здесь находятся лаборатории. А здесь, — он указал на большой круг в центре схемы, — энергетический зал.

— Откуда у вас чертёж?

— Я участвовал в ремонте системы вентиляции. Снял копию, когда понял, что происходит.

Макс изучил схему.

— Здесь есть вход с северной стороны.

— Был. Его заварили три месяца назад.

— А другой?

Артём указал на тонкую линию, проходившую под старым складом.

— Служебный тоннель. Его используют для технического обслуживания. Если вентиляция ещё работает, туда можно попасть.

Вика достала телефон и сфотографировала схему.

— Почему вы не отдали это раньше?

Артём посмотрел на неё.

— Потому что у меня есть дочь.

Он открыл дверь в соседнюю комнату.

На кровати сидела девочка лет десяти. Светлые волосы были собраны в небрежный хвост, на коленях лежала раскрытая книга. Она подняла голову и испуганно посмотрела на незнакомцев.

— Это моя дочь, Лиза, — сказал Артём. — Её мать умерла два года назад. Если со мной что-нибудь случится, она останется одна.

Вике стало стыдно за своё нетерпение.

— Мы не хотим подвергать вас опасности.

Артём горько усмехнулся.

— Поздно. Они уже знают, что я видел.

Макс поднял голову.

— Почему вы так решили?

— Потому что вчера вечером кто-то пытался открыть дверь. Я не спал. Слышал, как человек возился с замками. А утром нашёл под дверью записку.

Он достал из кармана маленький клочок бумаги.

На нём было напечатано:

«Не вмешивайся в то, что тебя не касается».

Вика посмотрела на Макса.

Такая же угроза. Почти те же слова.

— Вам нужно уехать отсюда, — сказала она.

— Куда?

— Мы найдём безопасное место.

— Вы не понимаете. Они найдут нас где угодно.

Макс задумался.

— Есть один вариант. У моей знакомой есть дом за старой дамбой. Там никто не живёт, но он пригоден для проживания. Мы можем организовать временное размещение.

Артём посмотрел на него с недоверием.

— Почему вы хотите нам помочь?

Макс пожал плечами.

— Потому что ваша дочь не должна расплачиваться за то, что взрослые решили спрятать правду.

Девочка в соседней комнате подняла глаза от книги.

Глядя на девочку, Вика поняла: всё происходящее давно перестало быть обычным расследованием.

Где-то в недрах завода люди исчезали не случайно.

И если Артём говорил правду, то шестнадцать пропавших были лишь частью чего-то гораздо большего.

Они договорились встретиться вечером, чтобы вывезти Артёма и Лизу.

На лестнице Макс задержался возле окна.

— Ты веришь ему? — спросил он.

— Да.

— Даже про человека, который выломал металлическую дверь?

— Особенно про это.

Макс посмотрел на схему в её телефоне.

— Нам нужно попасть внутрь.

— Я знаю.

— Не сейчас. Мы не знаем, сколько там охраны, какие системы безопасности и что находится за этими дверями.

— А если Савелий там?

— Тогда тем более нельзя идти вслепую.

Они вышли из подъезда.

Вика остановилась возле машины.

На противоположной стороне улицы стоял мужчина в тёмном пальто. Он смотрел прямо на них.

Когда их взгляды встретились, мужчина отвернулся и пошёл вдоль домов.

— Макс.

— Вижу.

Макс достал телефон и сделал несколько снимков. Мужчина ускорил шаг, свернул за угол и исчез.

— Пойдём за ним? — спросила Вика.

Макс посмотрел на дорогу, потом на окна дома Артёма.

— Нет. Сейчас важнее не потерять тех, кого мы уже нашли.

Он открыл машину.

Вика села рядом, но не пристегнулась.

Она смотрела на серые дома, пока они медленно отъезжали от тротуара.

На одном из балконов стояла девочка. Лиза. Она смотрела им вслед и прижимала к груди книгу.

Вика подняла руку.

Девочка не улыбнулась. Просто кивнула.

И Вика вдруг поняла, что теперь у неё есть ещё одна причина довести это дело до конца.

Не только Савелий.

Не только шестнадцать пропавших.

Все те, кто ещё оставался по эту сторону заводских стен.

А за стенами уже что-то ждало.

И оно, судя по всему, давно перестало быть человеком.

Глава 4. За дамбой

К вечеру дождь усилился.

Вода стекала по лобовому стеклу широкими мутными полосами, дворники едва справлялись с потоком. Макс вёл машину молча, время от времени поглядывая в зеркало заднего вида. Вика сидела рядом, держа на коленях папку с копиями заводской схемы.

Она уже третий раз перечитывала обозначения помещений.

Служебный тоннель. Вентиляционная шахта. Технический коридор. Энергетический зал.

На бумаге всё выглядело просто. Несколько линий, цифры, подписи. Но за каждой из них могли находиться люди, которых уже никто не собирался искать.

— Ты заметил, как Артём посмотрел на нас перед уходом? — спросила Вика.

— Заметил.

— Он что-то не договорил.

— Он много чего не договорил.

— Думаешь, он знает больше?

— Уверен. Вопрос в том, почему не рассказывает.

Вика перевернула лист.

— Возможно, боится за дочь.

— Это точно.

— А ещё?

Макс помолчал.

— Возможно, он сам участвовал в том, что там происходило.

Вика повернулась к нему.

— С чего ты взял?

— Он двенадцать лет работал на заводе. Знал все помещения. Ремонтировал системы. Не мог не замечать, что происходит вокруг.

— Это не значит, что он был причастен.

— Я и не говорю, что был. Но мы не можем считать его невиновным только потому, что он напуган.

Вика отвернулась к окну.

Она понимала, что Макс прав. В расследовании нельзя было выбирать удобную правду только потому, что она лучше укладывалась в представление о людях.

— Надеюсь, ты ошибаешься, — сказала она.

— Я тоже.

За поворотом показалась старая дамба.

Дом находился за промышленной зоной, возле водохранилища. Когда-то здесь жили инженеры, обслуживавшие насосную станцию. Теперь от небольшого посёлка остались несколько заброшенных строений и одна дорога, которую редко чистили.

Дом принадлежал знакомой Макса — женщине по имени Тамара, бывшему диспетчеру городской службы водоснабжения. Она уехала к дочери несколько лет назад, но периодически приезжала проверять состояние здания.

Макс позвонил ей заранее и получил разрешение воспользоваться домом.

— Здесь безопасно? — спросила Вика, когда они остановились у ворот.

— Настолько, насколько вообще может быть безопасно в нашем городе.

Дом был одноэтажным, с узкими окнами и старой черепичной крышей. За ним начинался склон, спускавшийся к воде. Дальше, за полосой деревьев, виднелась дамба.

Макс открыл калитку.

— Сначала проверим комнаты.

Они вошли внутрь. В доме пахло пылью, старой древесиной и сыростью. В кухне стоял небольшой холодильник, в гостиной — диван и печь. Электричество работало, хотя свет несколько раз мигнул.

Вика прошла по комнатам.

— Для временного убежища сойдёт.

— Главное, чтобы отопление не подвело.

— А если подведёт?

— Будем греться воспоминаниями о тёплом лете.

— Ты невозможен.

— Мне часто это говорят.

Он проверил заднюю дверь, затем вернулся к машине.

— Я привезу их сюда после девяти. Ты останешься?

Вика посмотрела на него.

— А ты?

— Мне нужно заехать в участок. Забрать документы и предупредить Палыча.

— Не думаю, что Палычу стоит рассказывать всё.

— Согласен. Скажу, что мы проверяем версию с незаконной деятельностью на заводе. Без подробностей.

— Он может заинтересоваться.

— Он уже заинтересовался.

Макс достал из кармана телефон.

— И ещё. Я попросил одного человека проверить мужчину, который приходил к Марине.

— Кого?

— Бывшего сотрудника отдела внутренней безопасности. Сейчас он работает в архиве городской администрации.

— Ты ему доверяешь?

— Не особенно.

— Тогда зачем попросил?

— Потому что он мне должен.

Вика покачала головой.

— Однажды твои старые знакомства нас погубят.

— Но не сегодня.

Он направился к машине.

Вика осталась у ворот, наблюдая, как автомобиль исчезает за поворотом. Над водохранилищем висел туман. Вода была почти чёрной, а на дальнем берегу мерцали красные огни промышленного района.

Город не отпускал даже отсюда.

Артём приехал в половине десятого.

Он был за рулём старого фургона. Лиза сидела рядом, прижимая к груди рюкзак. На заднем сиденье лежали два чемодана и несколько коробок.

Макс помог перенести вещи в дом.

— Здесь есть вода? — спросил Артём.

— Водопровод работает. Но лучше пока пользоваться бутилированной, — ответил Макс.

— Почему?

— Профилактика. Я не знаю, когда в последний раз проверяли трубы.

Артём недоверчиво посмотрел на него, но спорить не стал.

Вика показала Лизе комнату.

— Здесь можешь устроиться. Если что-нибудь понадобится, скажи.

Девочка осторожно вошла, осмотрелась и поставила рюкзак на кровать.

— А здесь никто не живёт?

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

Лиза кивнула, словно это её вполне устраивало.

— Тогда хорошо.

Вика заметила, что девочка почти не задаёт вопросов. Возможно, она давно привыкла к переездам, тревожным разговорам и взрослым, которые не объясняют происходящее.

— Ты можешь закрывать дверь изнутри, — сказала Вика. — И не открывай никому, кроме нас.

— Даже если будут говорить, что они полиция?

— Особенно если будут говорить, что они полиция. Сначала позовёшь папу.

Лиза впервые слегка улыбнулась.

— Поняла.

Вика вышла и закрыла дверь.

На кухне Артём уже раскладывал бумаги на столе. Макс стоял возле окна.

— Нам нужно поговорить, — сказал Артём.

— Слушаем, — ответил Макс.

Артём достал из внутреннего кармана куртки небольшой металлический предмет.

Это был заводской пропуск.

Старый, потёртый, с фотографией мужчины и выцветшей надписью: «Лавров Артём Николаевич».

— Я не всё вам рассказал, — произнёс он.

Вика села напротив.

— Мы догадались.

— За неделю до того, как Савелий исчез, он попросил меня помочь ему попасть в закрытый корпус.

Макс нахмурился.

— Вы согласились?

— Да.

— Зачем?

— Хотел увидеть, что там происходит. Думал, найду документы или доказательства незаконных испытаний.

— И нашли?

Артём кивнул.

— Мы проникли через ремонтный тоннель. Савелий фотографировал помещения. Я следил за охраной. Мы добрались до лабораторного блока.

— Что увидели?

— Людей.

Он произнёс это слово так, будто сам не был уверен, что оно подходило.

— В комнатах стояли металлические кровати. Некоторые были заняты. На руках и ногах у людей были ремни. К телам крепились датчики. Через прозрачные трубки в них подавали какую-то жидкость.

— Они были без сознания?

— Не все. Один мужчина разговаривал. Он повторял, что хочет домой. Что у него есть сын и что жена ждёт его на ужин.

Артём замолчал.

— Савелий хотел его освободить. Я остановил его. Сказал, что нас поймают.

— А потом?

— Потом мы услышали шаги. Пришлось прятаться. Нас заметили, когда мы уже возвращались к тоннелю.

— Кто заметил?

— Охрана. Один из них выстрелил. Савелий получил ранение.

Вика подалась вперёд.

— Куда?

— В плечо. Мы добрались до технического выхода. Я помог ему выбраться, но у ворот нас ждал фургон.

— И что произошло?

Артём посмотрел на свои руки.

— Савелий сказал, чтобы я бежал. Я отказался. Тогда он ударил меня и вытолкнул через ограждение. Последнее, что я увидел, — как его схватили.

В кухне повисла тишина.

— Почему вы не сказали нам этого раньше? — спросила Вика.

— Потому что я бросил его.

— Вы не могли знать, что его заберут.

— Я мог остаться.

— И тогда пропали бы двое, — вмешался Макс.

Артём покачал головой.

— Я до сих пор слышу его голос.

Вика посмотрела на него.

— Вы пытались его найти?

— Да. Несколько раз. Потом мне начали звонить. Сказали, что если я продолжу, Лиза останется без отца.

Он достал ещё одну бумагу.

На ней был изображён круг с несколькими линиями, сходившимися к центру. Под рисунком стояли цифры и короткая надпись:

«Контур-7. Биологическая стабилизация».

— Что это? — спросила Вика.

— Я нашёл документ в лаборатории. Не знаю, что он означает. Но Савелий говорил, что это главный проект. Всё остальное подчиняется ему.

Макс взял лист.

— Вы сделали копию?

— Да. И ещё кое-что.

Артём вытащил маленький диктофон.

— Здесь запись.

— Чего?

— Разговора в лаборатории. Я включил его случайно, когда пытался сфотографировать документы. Думал, что ничего не получилось.

Макс нажал кнопку воспроизведения.

Сначала раздался шум, затем несколько неразборчивых фраз. Мужской голос что-то говорил о показателях. Женский отвечал, что очередной образец нестабилен.

Потом прозвучала фраза, от которой Вика перестала дышать.

— *«Если мы не стабилизируем биологический контур, генератор не выдержит ещё одного цикла. Нам нужен носитель с сохранённой нейронной структурой».*

Следом другой голос:

— *«Вы предлагаете продолжить испытания на людях?»*

— *«Я предлагаю закончить то, что мы начали».*

Запись оборвалась.

Макс ещё несколько секунд держал диктофон в руке.

— Это голос Елены Сергеевны? — спросил он.

— Думаю, да.

Вика посмотрела на Артёма.

— Вы понимаете, что это означает?

— Нет. И, честно говоря, не хочу понимать.

Макс положил диктофон на стол.

— Теперь у нас есть доказательство того, что на заводе проводят незаконные эксперименты. Но нам нужно установить, где находятся люди и что с ними делают.

— Я могу показать вам тоннель, — сказал Артём. — Но туда нельзя идти без подготовки.

— Мы и не собираемся.

Вика посмотрела на схему.

— Пока нет.

Поздно ночью Макс вышел на крыльцо, чтобы поговорить по телефону.

Вика осталась на кухне и перебирала фотографии, сделанные в квартире Артёма. Она увеличила изображение документа «Контур-7» и попыталась разобрать мелкие пометки.

Внизу страницы стояла дата.

Четыре года назад.

Она нахмурилась.

Получалось, что проект существовал задолго до исчезновения Савелия. Возможно, ещё до того, как Елена Сергеевна стала директором.

На полях были указаны несколько номеров образцов.

Первый — 03.

Второй — 08.

Третий — 11.

Последняя строка была перечёркнута, но номер можно было разобрать.

16.

Вика приблизила экран.

Рядом с номером стояло слово:

«Необратимый».

Она почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Макс!

Он вернулся почти сразу.

— Что?

Вика показала ему экран.

Макс долго смотрел на фотографию.

— Шестнадцатый образец, — произнёс он.

— Может, это совпадение.

— Может.

— Но шестнадцать человек пропали.

Макс сел рядом.

— Пока мы не знаем, что означает номер.

— А если это не номер? Если это количество?

— Тогда почему остальные записи начинаются с трёх?

Вика снова увеличила изображение.

В самом низу страницы была ещё одна строка, почти скрытая тенью:

«Протокол переноса. Женский организм. Совместимость — 94,7%.»

Макс медленно выпрямился.

— Вот теперь мне совсем не нравится эта история.

Вика смотрела на цифры.

Женский организм.

Совместимость.

Она не знала, почему эта запись вызвала у неё такое чувство тревоги. Возможно, потому что все предыдущие образцы были мужскими. Возможно, потому что кто-то уже пытался найти человека, подходящего для следующего этапа эксперимента.

— Нужно выяснить, кто был шестнадцатым, — сказала она.

— Завтра.

— Нет. Сейчас.

— Вика, уже почти два часа ночи.

— И что?

Макс внимательно посмотрел на неё.

— Ты устала. Мы оба устали. Если начнём принимать решения сейчас, обязательно что-нибудь упустим.

Она хотела возразить, но в этот момент в доме погас свет.

Всё произошло мгновенно.

Тишина.

Темнота.

Где-то в комнате Лизы послышался испуганный голос:

— Папа?

Артём вскочил со стула.

— Лиза!

Макс достал фонарь.

— Всем оставаться на месте.

Вика подошла к окну и осторожно отодвинула занавеску.

На дороге стоял автомобиль.

Чёрный фургон.

Фары были выключены.

Вика увидела, как открылась боковая дверь. Из машины вышли двое мужчин в тёмной одежде.

Один держал в руке что-то длинное.

Макс оказался рядом.

— Отойди от окна.

— Они приехали за Артёмом.

— Возможно.

— Макс, у них оружие.

— Я вижу.

Он достал пистолет и проверил магазин.

Артём уже стоял возле двери комнаты дочери.

— Что происходит?

— Уводите Лизу в заднюю комнату, — приказал Макс. — Там есть выход к склону?

— Есть старая дверь за кухней.

— Хорошо. Если начнётся стрельба, уходите туда и не возвращайтесь.

— А вы?

— Мы задержим их.

Артём посмотрел на него с ужасом.

— Вы не понимаете, кто это.

— Тогда самое время объяснить.

Но объяснить он не успел.

Снаружи раздался первый выстрел.

Стекло в гостиной разлетелось на мелкие осколки.

Вика упала на пол, закрыв голову руками. Макс выстрелил в сторону двери, за которой мелькнула тень.

— В заднюю комнату! — крикнул он.

Артём схватил Лизу и побежал по коридору.

Вика поднялась, достала оружие и направилась к кухне. Через разбитое окно она увидела, как один из мужчин обходит дом.

Второй уже приближался к крыльцу.

— Макс, справа!

Макс развернулся и выстрелил. Мужчина за дверью отступил.

Вика услышала грохот снаружи.

Кто-то пытался выбить заднюю дверь.

Она бросилась туда.

Артём стоял в коридоре, прижимая дочь к себе. Дверь дрожала от ударов.

— Через кухню! — крикнула Вика.

— Там выход заблокирован!

Она посмотрела на окно. Оно было небольшим, но достаточно широким, чтобы пролезть.

— Лиза, слушай меня. Сейчас ты вылезешь через окно и побежишь к деревьям. Там будет папа.

Девочка покачала головой.

— Я не хочу.

— Я знаю. Но сейчас нужно быть смелой.

Артём поднял её и помог пролезть наружу.

Вика услышала, как треснул замок задней двери.

— Быстрее!

Артём вылез следом.

Вика уже собиралась выбраться, когда за спиной раздался голос:

— Стоять!

Она обернулась.

В дверном проёме стоял мужчина в чёрной куртке. В руке он держал пистолет.

Вика подняла своё оружие.

— Брось!

Мужчина не двинулся.

— Ты не понимаешь, во что вмешалась.

— Положи оружие на пол.

— Отдай документы.

— Какие документы?

— Не играй со мной.

Он сделал шаг вперёд.

Вика заметила, что его левая рука слегка дрожит. На запястье виднелась широкая чёрная полоса, похожая на след от браслета.

— Кто вы такие? — спросила она.

— Последний раз говорю. Документы.

— Сначала назови своё имя.

Мужчина усмехнулся.

— Ты всё ещё думаешь, что это обычное полицейское дело?

Он поднял пистолет.

Вика выстрелила первой.

Пуля попала ему в плечо. Мужчина пошатнулся, но не упал. Он бросился вперёд, выбив оружие из её руки.

Вика ударилась спиной о стену.

Мужчина схватил её за воротник.

— Ты должна была остаться в участке.

Она попыталась вырваться, но его хватка была неожиданно сильной.

В этот момент из коридора появился Макс.

Удар прикладом пришёлся мужчине в затылок. Тот обмяк и рухнул на пол.

— Цела? — спросил Макс.

Вика тяжело дышала.

— Да.

— Тогда пошли.

— А он?

— Потом.

Они выбежали через заднее окно и направились к деревьям.

Артём и Лиза ждали у старой насосной станции. Девочка плакала, но старалась не издавать звуков.

Макс оглянулся на дом.

В окнах двигались тени.

— Нам нужно уходить. Сейчас.

Они двинулись вдоль склона, пока не добрались до старой дороги. Там Макс остановил проезжавший грузовик, водитель которого, к счастью, оказался человеком, не желавшим задавать лишних вопросов.

Через двадцать минут они уже были далеко от дома.

Вика сидела на полу кабины и прижимала ладонь к рассечённой брови.

Артём держал Лизу на руках.

Макс смотрел в окно.

Никто не произносил ни слова.

Только когда грузовик свернул на старую трассу, он повернулся к Вике.

— Теперь они знают, что у нас есть схема.

— И диктофон.

— Да.

— И они не собираются просто нас запугивать.

Макс посмотрел на неё.

— Нет. Похоже, теперь они собираются нас убрать.

Вика закрыла глаза.

В памяти снова всплыл документ.

«Женский организм. Совместимость — 94,7%.»

Она ещё не знала, насколько близко эта запись однажды подойдёт к её собственной судьбе.

И всё же её не отпускало ощущение: завод искал не просто очередного подопытного.

Он искал кого-то особенного.

И, возможно, поиски уже закончились.

Глава 5. Цена молчания

Грузовик остановился возле старой станции технического обслуживания, когда до рассвета оставалось меньше часа.

Водитель — полный мужчина с седой щетиной и обветренным лицом — не спросил, кто они такие и почему едут среди ночи. Он лишь несколько раз посмотрел на Макса в зеркало заднего вида, а затем открыл дверь кабины.

— Дальше не повезу, — сказал он. — У меня маршрут.

— Мы и так благодарны, — ответил Макс.

Мужчина кивнул и протянул ему клочок бумаги.

— Там номер. Если понадобится ещё одна поездка, звоните. Только не говорите, где взяли.

— Не скажем.

Грузовик уехал, оставив после себя облако выхлопного дыма.

Вика спрыгнула на мокрый асфальт и огляделась. Станция находилась в стороне от главной дороги. Рядом стоял ржавый автобус без колёс, за ним виднелась полуразрушенная диспетчерская.

— Здесь мы и будем прятаться? — спросила она.

— Нет, — ответил Макс. — Здесь мы будем решать, куда идти дальше.

Артём поставил на землю чемодан. Лиза не отпускала его руку.

— Что теперь? — спросил он.

Макс достал телефон.

— Сначала проверим, не следили ли за грузовиком. Потом найдём транспорт. У меня есть знакомый, который может предоставить помещение на несколько дней.

— А если они знают и его?

— Тогда придётся искать другое место.

Артём посмотрел на Вику.

— Тот человек в доме… Он говорил, что вы должны были остаться в участке.

— Я слышала.

— Значит, они следили за вами раньше.

— Похоже на то.

— Тогда почему вы продолжаете?

Вика посмотрела на него.

— Потому что шестнадцать человек не исчезают сами по себе.

— Вы можете погибнуть.

— Можем.

— И это вас не останавливает?

Она не сразу ответила.

— Останавливает. Просто пока недостаточно.

Макс тем временем пытался поймать сигнал. Телефон показывал одну полоску связи, затем связь пропадала.

— Чёрт.

— Что? — спросила Вика.

— Сеть перегружена. Или кто-то глушит сигнал.

Он убрал телефон.

— Пойдёмте внутрь.

В диспетчерской сохранились два старых кресла, стол и шкаф с разбитыми дверцами. Макс проверил помещение, затем закрыл входную дверь на засов.

Артём посадил Лизу на кресло и снял с неё мокрую куртку.

— Ты замёрзла?

Девочка кивнула.

— Немного.

— Сейчас согреемся.

Вика нашла в шкафу старое одеяло. Оно пахло пылью, но было сухим. Она укрыла Лизу и присела рядом.

— Ты сильно испугалась?

— Да.

— Я тоже.

Лиза подняла глаза.

— Вы же полицейская.

— И что?

— Папа говорит, полицейские ничего не боятся.

Вика невольно улыбнулась.

— Твой папа иногда говорит глупости.

Девочка впервые рассмеялась.

Этот короткий звук показался Вике почти невероятным. За последние сутки она слышала слишком много криков, угроз и выстрелов. Обычный детский смех вдруг стал чем-то очень ценным.

Она поднялась и отошла к окну.

Макс стоял у двери и изучал содержимое своего телефона.

— Я дозвонился Палычу, — сказал он тихо.

— И?

— Он приказал нам немедленно вернуться в участок.

— Ты рассказал ему про нападение?

— Да. Но не всё.

— Что он сказал?

Макс посмотрел на неё.

— Что расследование закрывают.

Вика медленно повернулась.

— Что?

— Сегодня утром дело передают в отдел внутренней безопасности. Нам запрещено контактировать с родственниками пропавших, посещать завод и проводить любые следственные действия без отдельного разрешения.

— На каком основании?

— Пока не знаю. Приказ подписан руководством управления.

— Палыч согласен?

— Не знаю.

Вика подошла ближе.

— Ты ведь не собираешься подчиняться?

Макс убрал телефон.

— Я собираюсь сначала понять, что происходит.

— А потом?

— А потом, скорее всего, нарушить приказ.

Она кивнула.

— Хорошо.

— Только не надо радоваться. Если нас официально отстранили, значит, теперь мы не сможем рассчитывать на служебную защиту.

— Мы и раньше на неё особо не рассчитывали.

Макс хотел ответить, но в этот момент телефон завибрировал.

На экране высветилось имя начальника отдела.

Палыч.

Макс принял вызов и включил громкую связь.

— Слушаю.

— Ты где? — раздался хриплый голос.

— Вне участка.

— Я заметил. У тебя вообще голова есть?

— Пока на месте.

— Не шути, Макс.

В трубке послышалось тяжёлое дыхание.

— Я видел документы, которые пришли сверху. Вы оба отстранены. Дело забирают.

— Кто забирает?

— Не по телефону.

— Палыч, нас сегодня пытались убить.

Молчание.

— Кто?

— Люди с завода. Или те, кто работает на них.

— У тебя есть доказательства?

Макс посмотрел на Вику.

— Есть.

— Какие?

— Запись разговора руководства лаборатории. Схема закрытого корпуса. Свидетель, который видел эксперименты.

— Господи…

В голосе Палыча впервые прозвучало что-то похожее на страх.

— Слушай меня внимательно, — сказал он. — Ничего больше не делайте. Не звоните мне. Не приходите в участок. И ни при каких обстоятельствах не пытайтесь попасть на завод.

— Почему?

— Потому что сегодня утром там был человек из министерства.

— И что?

— Он спрашивал о тебе.

Макс нахмурился.

— Обо мне?

— О тебе и Вике.

Вика подошла ближе.

— Что именно он спрашивал? — крикнула она.

Палыч услышал её голос.

— Она рядом?

— Да.

— Тогда слушайте оба. У вас есть время до полудня. После этого ваши удостоверения будут заблокированы, а оружие объявят утраченным.

— Это угроза? — спросила Вика.

— Это предупреждение.

— Вы на чьей стороне, Палыч?

В трубке стало тихо.

— Я на стороне тех, кто хочет дожить до пенсии.

Связь оборвалась.

Некоторое время Макс смотрел на телефон.

— Вот тебе и ответ, — произнесла Вика.

— Не совсем.

— Он боится.

— Да. Но он не сказал, что нам нужно сдаться. Он сказал, что у нас есть время.

Вика посмотрела на часы.

До полудня оставалось около шести часов.

— Значит, у нас есть шесть часов, чтобы найти Савелия.

Макс усмехнулся без радости.

— Ты неисправима.

— Ты знал это, когда стал моим напарником.

— К сожалению, слишком поздно.

В семь утра Артём наконец согласился рассказать остальное.

Он сидел у окна, сжимая в руках кружку с холодным кофе. Лиза спала на старом диване, укрывшись одеялом.

— Я не просто помогал Савелию попасть в корпус, — начал он. — Я знал, что там проводят испытания.

Вика не перебивала.

— За несколько месяцев до исчезновения первых рабочих меня вызвали на ремонт. Система охлаждения постоянно выходила из строя. Я увидел, что в лабораториях установили новое оборудование. Оно не было похоже ни на медицинское, ни на промышленное.

— Какое оборудование?

— Большие металлические установки с прозрачными камерами. Внутри находилась жидкость. К камерам подводились толстые кабели, трубы и датчики.

— Что было в камерах?

— Люди.

Макс поставил кружку на стол.

— С самого начала?

— Нет. Сначала там были животные.

Вика посмотрела на него.

— Какие?

— Крысы, собаки. Я не видел всего, но слышал, как о них говорили. Потом начались эксперименты на людях.

— Кто их проводил?

— Медики. Учёные. Охрана. Руководила всем Елена Сергеевна.

— Она сама участвовала в экспериментах?

— Не знаю. Но она присутствовала почти на каждом важном испытании.

Артём замолчал, затем продолжил:

— Однажды я услышал разговор двух врачей. Они говорили, что человеческий организм не выдерживает нагрузку. Что после процедуры у подопытных разрушается нервная система, а мышцы продолжают работать даже после остановки сердца.

Вика вспомнила рассказ о человеке, который продолжал двигаться после нескольких выстрелов.

— Они пытались сделать людей сильнее?

— Думаю, да. Но не только сильнее. Им нужен был организм, способный выдерживать воздействие, которое убивает обычного человека.

— Для работы генератора, — произнёс Макс.

Артём кивнул.

— В энергетическом зале есть установка, которая работает не так, как обычный генератор. Она использует биологические процессы. Я не знаю, как именно. Но видел, как после подключения человека показатели мощности резко возрастали.

— Человека подключали напрямую?

— Да.

— И он оставался жив?

Артём посмотрел на Вику.

— Иногда.

Она почувствовала тошноту.

— Что происходило с теми, кто выживал?

— Их переводили в другой блок. Там проводили повторные процедуры. Некоторые начинали меняться.

— Как именно?

— Кожа становилась плотнее. Мышцы увеличивались. Челюсти деформировались. У некоторых менялись глаза. Они переставали разговаривать.

— Все?

— Не знаю. Но большинство.

Макс открыл блокнот.

— Вы говорили, что виделись с Савелием после того, как его забрали?

Артём опустил голову.

— Нет. Но через несколько дней мне передали сообщение.

— Кто?

— Один из техников. Он сказал, что Савелий жив.

Вика резко поднялась.

— Почему вы не сказали этого раньше?

— Потому что техник добавил, что Савелий больше не похож на себя.

Макс замер.

— Что значит «не похож»?

— Он сказал, что Савелий не узнаёт людей. Что его держат в отдельной камере. И что руководство считает его неудачным образцом.

Вика подошла к окну.

Шестнадцать человек.

Савелий.

Люди, которых забирали ночью.

Те, кто больше не возвращался домой.

— Мы должны туда попасть, — сказала она.

Макс закрыл блокнот.

— Да. Но сначала нужно найти вход, который не охраняется.

Артём поднял голову.

— Я знаю такой вход.

— Вы говорили, что тоннель закрыли.

— Тот закрыли. Но есть ещё один. Старый водоотвод под северной дамбой. Он соединяется с техническим уровнем завода.

— Почему вы не упомянули его раньше?

— Потому что не знал, сохранился ли проход. Его построили ещё до переворота. Когда завод расширяли, часть тоннелей забетонировали.

— А часть?

— Осталась.

Макс посмотрел на схему.

— Можете показать?

Артём достал из кармана сложенный лист бумаги и развернул его.

На нём была нарисована схема водоотвода.

— Вот вход. Он находится за старым насосным зданием. Если пройти через коллектор, можно попасть к техническому коридору. Оттуда — в нижний уровень.

Вика изучила рисунок.

— Сколько времени займёт путь?

— Если тоннель не затоплен, около сорока минут.

— А охрана?

— У входа её нет. Но внутри корпуса — есть.

Макс долго смотрел на схему.

— Нам понадобится оборудование. Фонари, респираторы, запасные фильтры, аптечка. И план отхода.

— У меня есть часть оборудования, — сказал Артём. — Остальное можно достать.

— Тогда готовимся.

Вика посмотрела на него.

— Вы пойдёте с нами?

Артём не ответил сразу.

Он посмотрел на спящую дочь.

— Да.

— Вы уверены?

— Я уже один раз оставил Савелия там. Второй раз не собираюсь.

В половине одиннадцатого Макс получил сообщение от неизвестного номера.

В нём была фотография.

Снимок сделан издалека, через стекло какого-то помещения. На фотографии Вика стояла возле заводской проходной. Снимок был старым — судя по одежде, сделан несколько месяцев назад.

Под фотографией стояла подпись:

«Вы уже были выбраны».

Макс показал экран Вике.

Она внимательно посмотрела на фотографию.

— Когда это снято?

— Не знаю. Но это явно не вчера.

— Почему написали «были выбраны»?

Макс увеличил снимок.

В правом нижнем углу фотографии виднелся небольшой штамп.

К-7 / Кандидат / В. Соколова.

Вика перестала дышать.

— Это что?

Макс молчал.

— Макс, что это значит?

Он увеличил изображение ещё сильнее.

Под фамилией стояла дата.

Три года назад.

Вика смотрела на экран, пытаясь понять, что именно видит.

— Я никогда не проходила никаких обследований на заводе.

— Может, перепутали?

— Там моя фамилия.

— Вика…

— И моя фотография.

Макс осторожно убрал телефон.

— Мы разберёмся.

Она отступила на шаг.

— Нет. Ты не понимаешь.

— Тогда объясни.

— Три года назад я работала в другом отделе. Я даже не была на заводе. Откуда у них мои данные?

Макс не ответил.

Вика вспомнила медицинский осмотр, который проходила при поступлении на службу. Потом ещё один — после аварии на участке. Несколько месяцев в больнице, обследования, анализы.

Она никогда не интересовалась, куда отправлялись результаты.

— Возможно, они получили доступ к медицинской базе, — предположил Макс.

— Но почему я?

Он посмотрел на неё.

— Пока не знаем.

Вика снова взглянула на фотографию.

Её собственное лицо казалось чужим. Обычное выражение, волосы собраны, взгляд направлен куда-то в сторону. Никаких признаков того, что кто-то уже тогда рассматривал её как кандидата для эксперимента.

— Они следили за мной три года, — прошептала она.

— Возможно.

— А теперь хотят забрать?

Макс взял её за плечи.

— Послушай меня. Мы не позволим им этого сделать.

Она посмотрела ему в глаза.

— Ты не можешь обещать такое.

— Могу.

— Макс…

— Я не собираюсь смотреть, как тебя забирают в лабораторию.

Вика отвела взгляд.

— Тогда нам нужно торопиться.

В тот же день, в 11:47, директор завода Елена Сергеевна получила отчёт о ночном нападении.

Она сидела в кабинете на верхнем этаже административного корпуса. За панорамными окнами город лежал под плотным серым покрывалом. Здесь, на возвышенности, смог был не таким густым. Система фильтрации работала без перебоев, а температура воздуха поддерживалась на комфортном уровне.

На столе стояла чашка нетронутого кофе.

Елена Сергеевна читала отчёт, не меняясь в лице.

— Двое сотрудников получили ранения, — доложил мужчина, стоявший у двери. — Один задержан. Второй скрылся.

— И документы?

— Не обнаружены.

— Свидетель?

— Лавров покинул объект до прибытия группы. Его местонахождение неизвестно.

Елена Сергеевна закрыла папку.

— А сотрудники полиции?

— Отстранены. Их удостоверения будут заблокированы сегодня.

— Этого недостаточно.

Мужчина промолчал.

— Вы понимаете, что происходит? — спросила она.

— Да, Елена Сергеевна.

— Нет. Не понимаете. Если эти люди попадут в лабораторию, мы потеряем не только проект. Мы потеряем город.

Она подошла к окну.

Внизу виднелись трубы заводского комплекса. Из самой высокой поднимался густой дым.

— Каково состояние генератора?

— Стабильность падает. Последний цикл продержался на шесть часов меньше предыдущего.

— А шестнадцатый?

— Всё ещё в изоляции.

— Показатели?

— Нестабильные. Но лучше, чем у остальных.

Елена Сергеевна задумалась.

— Продолжайте наблюдение.

— Есть ещё один вопрос.

— Какой?

— По кандидату В. Соколовой.

Она медленно повернулась.

— Что с ней?

— Она начала расследование.

Елена Сергеевна посмотрела на мужчину.

— Я знаю.

— Нам следует забрать её?

— Нет.

— Но она может раскрыть проект.

— Пока она нам нужна живой.

Мужчина нахмурился.

— Для чего?

Елена Сергеевна подошла к столу и открыла старую папку.

Внутри лежала фотография Вики, сделанная три года назад. Рядом находились результаты анализов и заключение комиссии.

Она провела пальцем по строке внизу страницы.

«Совместимость с протоколом К-7 — 94,7%. Сохранность нейронной структуры — высокая. Вероятность необратимой деградации личности — ниже расчётной».

— Потому что она может стать единственным успешным образцом, — сказала Елена Сергеевна.

Мужчина молча кивнул.

— И ещё, — добавила она. — Найдите Макса.

— Для устранения?

Елена Сергеевна посмотрела на фотографию Вики.

— Пока нет. Сначала выясните, насколько он ей дорог.

Она закрыла папку.

— Иногда человек — самый надёжный способ удержать другого человека на поводке.

За окном завыл ветер.

Где-то глубоко под землёй огромная машина продолжала работать, питаясь тем, что ещё недавно называлось человеческой жизнью.

Глава 6. Под северной дамбой

Грузовик остановился не сразу.

Двигатель сбросил обороты. Грузовик ещё несколько метров катился по мокрому асфальту, прежде чем водитель нажал на тормоз. Кузов качнуло, и Лиза ударилась плечом о борт.

— Приехали, — сказал водитель, не оборачиваясь. — Дальше не повезу.

Макс выглянул из-под брезента. За дорогой тянулась старая дамба, заросшая бурьяном и чёрными кустами. Внизу темнела неподвижная мутная вода с радужными разводами. За ней стояло заброшенное насосное здание — бетонная коробка с выбитыми окнами.

Казалось, город давно вычеркнул это место из своих планов.

— Ты уверен, что это здесь? — спросила Вика.

Артём спрыгнул первым. Приземлился неловко, придерживая больное плечо.

— Уверен. Только вход не с дороги. Надо обойти здание с восточной стороны.

— А дальше? — Макс помог Лизе спуститься.

— Дальше будет водоотвод. Если его не залило, мы попадём в старый технический тоннель. Он выходит под заводом.

— Ты говорил, сорок минут.

— Если повезёт.

Макс посмотрел на него.

— А если не повезёт?

Артём отвёл глаза.

— Тогда будем искать другой путь.

Водитель уже закрывал дверь кабины. Он согласился подвезти их за деньги и не задавал вопросов. Таких людей в городе встречалось больше, чем честных полицейских: им было всё равно, кого везти, лишь бы платили вовремя и не приходилось разбираться с последствиями.

— Эй, — окликнул его Макс. — Если тебя спросят, ты нас не видел.

Водитель хмыкнул.

— Я никого не видел уже лет десять. И живу спокойно.

Грузовик тронулся и вскоре исчез за поворотом.

Остались четверо.

Вика оглядела окрестности. На вершине дамбы темнели старые опоры освещения. Некоторые ещё работали, но светили так тускло, будто электричество добиралось до них с большим трудом. Над водой висел смог. Ветер приносил запах мокрого бетона, гнилой растительности и химикатов.

Завода отсюда не было видно, однако его присутствие ощущалось и здесь: земля едва заметно дрожала, а издалека доносился низкий гул, который нельзя было принять за ветер.

— Лиза, — сказала Вика, присев перед девочкой. — Ты помнишь, что мы обсуждали?

Та кивнула.

— Не отходить от вас. Не трогать ничего. Если услышишь шум — не кричать.

— И ещё?

— Не пытаться быть храброй.

Вика чуть улыбнулась.

— Хорошо запомнила.

Лиза посмотрела на неё исподлобья.

— А если я всё-таки испугаюсь?

— Тогда испугаешься. Это нормально.

— А вы?

— Мы тоже.

Девочка помолчала.

— Только вы не показываете.

— Это потому, что мы взрослые и иногда очень глупые.

Макс усмехнулся.

— Особенно некоторые.

Вика поднялась.

— Идём, пока он не начал рассказывать о своих достоинствах.

Они пошли вдоль дамбы. Артём держался впереди и время от времени останавливался, сверяясь с ориентирами. Местность он знал по старым техническим схемам, но за последние годы здесь многое изменилось: обслуживающую дорогу затянули кусты, ржавые ограждения осели в грязь, предупреждающие знаки на бетонных стенах выцвели почти до нечитаемости.

У восточной стороны насосного здания Артём остановился.

— Здесь.

Он указал на узкий проход между стеной и металлическим щитом. За ним обнаружилась решётка, почти полностью скрытая зарослями.

Макс помог отодвинуть ветви.

— Выглядит надёжно, — заметил он.

— Её ставили ещё до переворота, — ответил Артём. — Тогда всё делали на совесть.

— И поэтому она до сих пор держится?

— Именно.

— Отличная новость.

Решётка поддалась не сразу. Макс упёрся ногой в бетон, потянул металлическую створку на себя. Раздался протяжный скрежет, от которого Лиза вздрогнула.

Внутри была темнота.

Артём достал фонарь.

— Спуск крутой. Держитесь за стену. Внизу вода, но обычно по щиколотку.

— А если не по щиколотку? — спросила Вика.

— Тогда по колено.

— Ты умеешь успокаивать.

Они спустились по бетонным ступеням. Внизу действительно была вода — чёрная, холодная, с тонкой плёнкой маслянистого налёта. Тоннель уходил под землю, теряясь в узком круге света фонаря.

Макс пропустил Лизу вперёд, но держал её за руку. Вика шла последней.

Первые несколько минут никто не разговаривал. Вода плескалась у ботинок, где-то в глубине капало с потолка. Тоннель был настолько низким, что Максу приходилось наклонять голову.

Через некоторое время Вика заметила на стене свежую царапину.

Она остановилась.

— Что? — тихо спросил Макс.

Вика провела пальцами по бетону. Царапина была длинной, с неровными краями. Рядом виднелись ещё две.

— Здесь недавно что-то протащили.

Артём посветил на стену.

— Или оборудование.

— Не похоже.

Макс присмотрелся.

— Может, кабель?

— Кабель не оставляет таких следов.

Они двинулись дальше. Через несколько метров тоннель расширился, образовав небольшую техническую камеру. На полу валялись обломки пластиковых креплений, кусок изоляции и ржавый металлический зажим.

Артём поднял его.

— Такого здесь не было.

— Откуда знаешь? — спросил Макс.

— Я проходил здесь два года назад. Перед тем как мы с Савелием полезли на завод.

Вика посмотрела на него.

— Ты говорил, что это был первый раз.

Артём замялся.

— Первый раз, когда мы пошли туда вдвоём. До этого я проверял тоннель. Хотел убедиться, что проход существует.

— И не заметил ничего необычного?

— Нет.

Макс забрал у него зажим.

На металле сохранилась маркировка: маленькая чёрная эмблема и три цифры.

К-7.

Он поднял глаза.

— Это с завода.

Артём побледнел.

— Откуда здесь их оборудование?

— Хороший вопрос, — ответила Вика. — И мне не нравится ни один из возможных ответов.

Из глубины тоннеля донёсся глухой звук.

Не капля. Не движение воды.

Что-то ударило по металлу.

Все четверо замерли.

Артём выключил фонарь.

Темнота сомкнулась мгновенно.

Макс медленно потянул Лизу к себе. Вика прислушалась.

Сначала ничего.

Потом звук повторился. Три удара, с короткими промежутками.

Тук. Тук. Тук.

— Это насос? — едва слышно спросила Лиза.

Артём покачал головой.

— Насосы здесь давно отключены.

— Тогда что это?

Никто не ответил.

Вика достала пистолет. Макс сделал то же самое.

Из темноты впереди донёсся шорох. Затем — тяжёлое, неровное дыхание.

Артём побледнел ещё сильнее.

— Надо уходить.

— Куда? — спросил Макс.

— Назад.

Вика не двигалась.

— Подожди.

Она прислушалась. Дыхание приближалось, но не так, как приближался бы человек, идущий по воде. Слишком медленно. С паузами. Будто тот, кто находился впереди, пытался двигаться, но каждый шаг давался ему с огромным трудом.

— Там кто-то есть, — сказала она.

— Вика, — тихо произнёс Макс.

— Я слышу.

— Тогда ты понимаешь, что нам лучше не выяснять кто.

Снова удар по металлу.

На этот раз ближе.

Артём схватил Лизу за руку.

— Бежим.

Они отступили к технической камере. Макс прикрыл их, держа оружие на уровне груди. Вика осталась на несколько секунд позади.

Луч фонаря дрогнул в руках Артёма, когда тот всё-таки включил его.

В дальнем конце тоннеля мелькнула фигура.

Человек.

По крайней мере, когда-то он был человеком.

Он стоял, опираясь ладонью о стену. На нём висела грязная больничная рубашка, разорванная на груди. Голова была опущена. Одна рука казалась неестественно длинной из-за того, как сильно распухли мышцы предплечья. На шее виднелись тёмные следы от трубок или креплений.

— Господи, — выдохнул Артём.

Фигура подняла голову.

Лицо было человеческим. Измученным, серым, с впалыми щеками. Но глаза…

Вика не сразу поняла, что именно в них было не так. Зрачки слишком широко раскрыты. Белки покрыты сетью красных сосудов. Взгляд не фокусировался на одном предмете, будто человек одновременно видел всё вокруг и не мог распознать ничего.

— Помогите, — произнёс он.

Голос был хриплым, но совершенно человеческим.

Лиза издала тихий звук.

Макс обернулся.

— Не смотри.

Но девочка уже смотрела.

— Помогите, — повторил незнакомец.

Он сделал шаг.

И тут же ударился плечом о стену, словно потерял равновесие. Из горла вырвался болезненный стон.

— Не подходите, — сказал Макс.

Человек поднял руку. На запястье остался металлический браслет с пластиковой биркой.

К-7 / 014.

Вика медленно опустила пистолет.

— Как тебя зовут?

Мужчина посмотрел на неё. На несколько секунд в его лице появилось что-то осмысленное.

— Я…

Он попытался сглотнуть.

— Я не помню.

— Ты из завода?

— Не знаю.

— Как ты сюда попал?

Мужчина вдруг резко вздрогнул. Его тело напряглось, пальцы судорожно сжались. Он прижал ладонь к груди.

— Они… — выдавил он. — Они сказали, что это лечение.

Вика сделала шаг вперёд.

Макс схватил её за локоть.

— Нет.

— Он ещё в сознании.

— Пока.

Мужчина посмотрел на Макса. Затем на Вику.

— Не дайте им… снова…

Он не успел закончить.

Тело выгнулось. Из горла вырвался звук, похожий на подавленный крик. Он ударился о стену, соскользнул на колени и начал судорожно хватать воздух.

— Чёрт! — Макс бросился к нему.

— Стой! — крикнул Артём.

Но было поздно.

Мужчина поднял голову и бросился вперёд.

Движение оказалось настолько быстрым, что Макс едва успел отскочить. Тело ударилось о него всем весом, сбило с ног. Пистолет вылетел из руки и скользнул по воде.

Вика выстрелила.

Один раз.

Пуля ударила мужчину в плечо. Тот отшатнулся, но не упал. Развернулся к ней, издав низкий, нечеловеческий звук.

Макс поднялся на колено и схватил оружие.

— Вика, назад!

Мужчина снова бросился вперёд.

На этот раз Вика успела уклониться. Она ударила его рукоятью пистолета по виску, но удар почти не подействовал. Он схватил её за куртку и с силой впечатал в стену.

Воздух вышел из лёгких.

На мгновение перед глазами потемнело.

Вика почувствовала запах его кожи — кислый, медицинский, с примесью чего-то сладковатого и гнилого. Под одеждой мышцы мужчины двигались неестественно, словно его тело пыталось перестроиться прямо во время схватки.

Она ударила коленом ему в живот.

Он даже не согнулся.

Тогда Вика ударила снова — в горло.

Мужчина ослабил хватку.

Макс выстрелил ему в ногу. Тот рухнул на колено, но тут же попытался подняться.

— Бежим! — крикнул Артём.

Вика оттолкнула мужчину и отступила. Макс схватил её за руку, и они бросились к выходу из технической камеры.

За спиной раздался ещё один удар.

Потом тишина.

Они не остановились, пока не добрались до развилки. Только там Макс позволил себе обернуться.

— Все целы?

Лиза кивнула, но плакала беззвучно.

Артём держал её за плечи.

— Всё хорошо, малышка. Всё хорошо.

— Он же был человеком, — прошептала девочка.

Артём не ответил.

Вика прижала ладонь к боку. Боль постепенно отпускала, но внутри оставалось неприятное ощущение — не страх, а узнавание. Она не могла объяснить почему, но лицо того мужчины казалось ей знакомым.

Не конкретно. Скорее, как смутное воспоминание о человеке, которого видела когда-то давно.

— Макс, — сказала она.

Он посмотрел на неё.

— Что?

— Ты заметил его браслет?

— К-7. Четырнадцатый образец.

— Значит, они не держат всех внутри корпуса.

— Или держат, но не всегда успешно.

Артём покачал головой.

— Если он выбрался сюда, значит, есть и другие выходы.

— Или его специально выпустили, — сказала Вика.

Макс нахмурился.

— Зачем?

— Не знаю. Может, он сбежал. Может, его искали. А может, они проверяют, как долго такие люди способны существовать вне лаборатории.

Артём посмотрел в темноту.

— Господи…

— Не надо, — сказала Вика. — Сейчас нам нужно попасть на завод, а не гадать, что они там делают.

— Ты видела его, — тихо произнёс Макс. — Он едва стоял на ногах. Если бы он не бросился на нас…

— Но бросился.

— И ты чуть не погибла.

— Не погибла.

— Пока.

Вика встретила его взгляд.

— Мы оба знали, куда идём.

— Я знал, что там может быть опасно. Я не знал, что в этом городе людей превращают в такое.

— Теперь знаешь.

Макс отвернулся.

Он хотел что-то сказать, но слова застряли. Вика заметила, как сильно он сжал пистолет. Не от злости. От бессилия.

Она коснулась его руки.

— Мы найдём Савелия.

— А если он такой же?

Вика не ответила сразу.

Перед глазами снова возникли мутные глаза мужчины из тоннеля.

— Тогда хотя бы узнаем, что с ним сделали.

Технический тоннель вывел их к старому насосному узлу. За бетонной перегородкой обнаружилась лестница, уходящая вверх. На стене висела табличка с давно выцветшей надписью: «Служебный доступ. Посторонним вход запрещён».

Артём указал на металлическую дверь.

— За ней должен быть нижний технический уровень. Раньше здесь находились резервные распределители.

— А сейчас? — спросил Макс.

— Не знаю.

— Отлично. В последнее время это твой любимый ответ.

Артём промолчал.

Вика прислушалась. За дверью гудели механизмы. На этот раз звук был чётким, близким. Завод находился совсем рядом.

Макс проверил магазин.

— Сколько патронов?

— Достаточно, чтобы пожалеть о каждом выстреле, — ответила Вика.

— У тебя всегда такой оптимизм?

— Только в хорошей компании.

Артём достал из кармана старую карту. Развернул её на колене, подсветив фонарём.

— Здесь технический коридор. Он ведёт к распределительному узлу. Оттуда можно попасть в служебную часть корпуса. Но есть проблема.

— Какая? — спросил Макс.

— По схеме здесь должен быть пост охраны.

— Должен?

— Я не знаю, действует ли он сейчас.

Макс посмотрел на дверь.

— Значит, сначала проверим.

Он медленно повернул ручку.

Дверь открылась без скрипа.

За ней находился небольшой коридор с белыми стенами. На потолке горели ровные полосы холодного света. Воздух был сухим и тёплым. После сырого тоннеля он казался почти стерильным.

Вика почувствовала запах антисептика.

И ещё что-то.

Тот же сладковатый запах, который исходил от мужчины в больничной рубашке.

— Здесь кто-то есть, — прошептала она.

В конце коридора стояла камера наблюдения.

Её объектив медленно повернулся.

Макс поднял оружие.

— Нас увидели.

Вика посмотрела на объектив.

Красный индикатор загорелся ярче.

А затем над дверью вспыхнула надпись:

ДОСТУП РАЗРЕШЁН.

Дверь в конце коридора открылась.

И из динамика над их головами раздался спокойный женский голос:

— Виктория Соколова. Наконец-то.

Макс медленно повернулся к ней.

Вика не шевельнулась.

Голос продолжил:

— Мы вас ждали.

Глава 7. Кандидат

Дверь за ними закрылась.

Щёлкнул замок.

Макс сразу развернулся и ударил ладонью по панели управления.

— Открывай!

Ответа не последовало.

Он выстрелил в замок. Пуля оставила на металлической поверхности небольшую вмятину.

— Не трать патроны, — сказала Вика.

— У тебя есть идея получше?

Она посмотрела на камеру.

— Кто это?

Динамик зашипел.

— Вы можете называть меня Еленой Сергеевной. Думаю, мы уже знакомы.

Макс поднял голову.

— Елена Сергеевна, директор завода?

— Совершенно верно.

— Тогда предлагаю открыть дверь и поговорить лично.

— Вы уже находитесь там, где должны быть.

— Я не спрашивал, где мы должны быть.

— А я не предлагаю вам выбор.

Вика подошла ближе к камере.

— Вы знали, что мы придём?

— Я знала, что вы не остановитесь.

— Тогда почему не перекрыли тоннель?

В динамике возникла короткая пауза.

— Потому что некоторые двери полезно оставить открытыми.

Вика посмотрела на Макса.

Он едва заметно покачал головой. Разговор не приближал их к ответам. Напротив, становилось всё очевиднее: их появление здесь кто-то предусмотрел.

— Где Савелий? — спросила Вика.

— Он жив.

Артём резко поднял голову.

— Вы обещаете?

— Я не обещаю того, что не могу подтвердить.

— Я видел его, — сказал Артём. — Мне сказали, что он жив.

— Вам сообщили правду.

— Тогда отдайте его нам.

Елена Сергеевна негромко рассмеялась.

— Вы пришли на территорию предприятия, проникли в закрытый технический сектор, напали на сотрудника службы безопасности и привели с собой ребёнка. И теперь просите отдать вам человека, который является собственностью исследовательского проекта?

Макс шагнул к динамику.

— Человек не может быть собственностью.

— Вы удивительно наивны для сотрудника полиции.

— А вы удивительно спокойно говорите о похищении людей.

— Похищение — юридический термин. Здесь всё оформлено иначе.

— Значит, покажите документы.

— Покажу. Но сначала Виктория должна пройти со мной.

Вика почувствовала, как Макс напрягся.

— Нет, — произнёс он.

— Я не разговариваю с вами, Максим.

— А я не спрашивал, с кем вы разговариваете.

— Вы можете остаться. Пока.

Вика посмотрела на него.

— Макс…

— Даже не думай.

— Она знает, что я кандидат.

Он не ответил.

— И знает, что у меня есть какое-то отношение к проекту. Если мы хотим понять, почему моё фото оказалось в их базе, придётся узнать больше.

— Ты не обязана идти к ней.

— А ты не обязан решать за меня.

Макс отвернулся. На лице у него появилась знакомая жёсткость — та, которая возникала, когда он пытался удержать ситуацию, уже вышедшую из-под контроля.

— Мы не знаем, что они с тобой сделают.

— Именно поэтому я не собираюсь идти туда одна.

В динамике снова раздался голос Елены Сергеевны:

— Вы можете взять с собой вашего напарника. Это не изменит результата.

Вика посмотрела на камеру.

— Я хочу видеть Савелия.

— Позже.

— Сейчас.

— Вы не в том положении, чтобы ставить условия.

— Тогда мы никуда не пойдём.

Несколько секунд стояла тишина.

Потом дверь в конце коридора открылась шире.

— Хорошо, — произнесла Елена Сергеевна. — Сначала вы увидите его.

Макс покачал головой.

— Это ловушка.

— Конечно, — ответила Вика. — Но другого входа у нас нет.

За дверью находился лифт.

Внутри не было кнопок этажей — только сенсорная панель и небольшой экран. На экране высветилась надпись:

МАРШРУТ: ИЗОЛЯЦИОННЫЙ БЛОК.

— Даже не спрашивайте, — сказал Макс.

Лифт тронулся вниз.

Первые секунды движение было почти незаметным. Затем давление в ушах изменилось. Экран показывал отрицательные уровни: минус один, минус два, минус три.

На минус четвёртом лифт остановился.

Двери разошлись.

За ними открылся длинный коридор с прозрачными перегородками. Вдоль стен располагались небольшие помещения, каждое с отдельной дверью. На некоторых дверях висели таблички с номерами.

Вика увидела человека за стеклом.

Молодой мужчина сидел на полу, прислонившись к стене. Его руки были пристёгнуты к специальным креплениям. На груди находились датчики. Вдоль шеи тянулись тонкие трубки.

Он смотрел прямо перед собой.

Не моргал.

В соседнем помещении женщина лежала на кровати. Её лицо было закрыто прозрачной маской, а руки покрыты синяками.

— Это больница? — тихо спросила Лиза.

Артём закрыл ей обзор ладонью.

— Нет, — ответила Вика.

К ним навстречу шёл мужчина в белом халате. За ним следовали двое охранников в тёмной форме.

— Виктория Соколова?

— Да.

— Прошу за мной.

— Где Савелий?

— В изоляции.

— Мы хотим его видеть.

Мужчина взглянул на Макса.

— Вы тоже?

— Особенно я.

Сотрудник кивнул, будто получил ожидаемый ответ.

— Следуйте за мной. Только без резких движений.

— Это вы говорите людям, которых держите за стеклом? — спросил Макс.

— Я говорю это вам.

Они прошли мимо нескольких помещений. На дверях стояли номера: 009, 011, 012, 014.

Вика задержала взгляд на последнем.

Внутри было пусто.

На стене остались следы от креплений, а на полу лежал перевёрнутый стул.

— Где четырнадцатый? — спросила она.

Сотрудник не остановился.

— Переведён.

— Куда?

— Это не относится к вашему визиту.

— Мы встретили его в тоннеле.

Мужчина резко замедлил шаг.

— Кого?

— Пациента с браслетом К-7/014.

На этот раз он остановился полностью.

Охранники переглянулись.

— Вы уверены? — спросил сотрудник.

— У него была ваша бирка. И он пытался нас убить.

Мужчина достал планшет.

— Где именно?

— В водоотводном тоннеле.

— Он был один?

— А вы рассчитывали, что там будет очередь?

Сотрудник не отреагировал на сарказм. Быстро набрал что-то на экране.

— Это невозможно.

— Мы его видели, — сказал Макс.

— Образец четырнадцать находится в изоляции.

Вика посмотрела на него.

— Тогда кто напал на нас?

Мужчина не ответил.

В этот момент из динамика под потолком раздался голос Елены Сергеевны:

— Доктор, продолжайте маршрут.

Сотрудник убрал планшет.

— Разумеется.

Они пошли дальше.

Но Вика заметила, как сильно он сжал пальцы.

Савелий находился в помещении с усиленной дверью.

За стеклом стояла кровать, металлический стол и несколько медицинских приборов. Мужчина сидел на кровати, обхватив руками колени.

Он был худее, чем на фотографии, которую показывала Марина. Волосы отросли. На лице появились тёмные пятна. Левое плечо было закрыто повязкой.

Но это был он.

— Савелий, — тихо произнёс Артём.

Мужчина поднял голову.

Несколько секунд он смотрел на них без выражения.

Потом его взгляд остановился на Артёме.

— Ты…

Артём шагнул к стеклу.

— Это я. Артём.

Савелий медленно поднялся.

— Ты оставил меня.

Слова прозвучали негромко, но Артём словно получил удар.

— Я пытался вернуться.

— Ты оставил меня.

— Я не мог…

— Ты ушёл.

Савелий подошёл ближе. Его движения были осторожными, почти механическими. Он остановился перед стеклом и приложил ладонь к прозрачной поверхности.

— Я ждал.

Артём не выдержал.

— Прости меня.

Савелий посмотрел на него.

— Они говорили, что ты тоже придёшь.

— Кто?

— Они.

Он перевёл взгляд на Вику.

— Ты…

Вика подошла ближе.

— Я Вика. Мы ищем тебя.

Савелий долго рассматривал её лицо.

— Ты из полиции.

— Да.

— Они тоже говорили, что полиция придёт.

— Кто говорил?

— Женщина.

— Елена Сергеевна?

Савелий резко отшатнулся.

Его пальцы начали дрожать.

— Не называй её.

— Почему?

— Она слышит.

Вика посмотрела на потолок.

— Здесь везде камеры.

— Не камеры, — прошептал Савелий. — Они…

Он приложил ладони к вискам.

— Они слушают через меня.

Макс нахмурился.

— Что это значит?

Савелий начал дышать чаще.

— Когда они включают контур, я слышу. Сначала только звук. Потом слова. Потом… других.

— Каких других?

— Тех, кто внутри.

Артём схватился за стекло.

— Савелий, послушай. Марина ждёт тебя. Она жива. Она знает, что ты не пропал по своей воле.

При упоминании имени жены Савелий вздрогнул.

— Марина…

Он закрыл глаза.

— У неё волосы… — прошептал он. — Она собирала их в узел, когда готовила. Всегда забывала заколку на столе.

Артём заплакал.

Макс отвернулся.

Вика почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось. Воспоминания оставались. Значит, Савелий всё ещё был собой. Не полностью, не всегда, но был.

— Ты можешь выйти отсюда? — спросила она.

Савелий посмотрел на неё.

— Нет.

— Почему?

— Я опасен.

— Для кого?

Он опустил глаза.

— Для всех.

Из динамика раздался голос Елены Сергеевны:

— Достаточно.

Савелий резко отступил от стекла.

Дверь помещения открылась. Вошли двое сотрудников в защитных костюмах.

— Время визита окончено, — произнёс один из них.

Артём ударил кулаком по стеклу.

— Не трогайте его!

— Уведите посетителей, — приказал голос из динамика.

Макс схватил Артёма за плечи.

— Не надо.

— Они опять его заберут!

— Мы вернёмся.

Савелий стоял посреди комнаты. Один из сотрудников взял его за руку.

В этот момент мужчина посмотрел прямо на Вику.

— Не позволяй им…

Он не успел закончить.

Сотрудник нажал кнопку на панели, и Савелий рухнул на пол, словно у него отключили мышцы.

Артём рванулся вперёд.

Макс удержал его.

— Что вы ему ввели?! — крикнул он.

Из динамика ответила Елена Сергеевна:

— Успокоительное. Ваш визит оказался для него чрезмерным эмоциональным раздражителем.

— Вы его ломаете, — сказала Вика.

— Мы пытаемся сохранить его жизнь.

— Это не одно и то же.

— Вы удивитесь, насколько часто эти понятия совпадают.

Вика смотрела на неподвижное тело Савелия.

— Теперь моя очередь?

— Не сегодня.

— Тогда зачем вы нас сюда привели?

— Чтобы вы увидели, что происходит с теми, кто не подходит.

Макс шагнул к панели.

— Вы хотите сказать, что Вика подходит?

В динамике повисла пауза.

— Именно.

Елена Сергеевна ждала их в кабинете на шестом подземном уровне.

Это было странное место для директора завода. Здесь не было панорамных окон, дорогой мебели и декоративных растений. Только длинный стол, несколько мониторов и стена, заставленная металлическими шкафами.

На одном из экранов отображались графики работы генератора.

Елена Сергеевна стояла спиной к двери.

— Проходите.

Вика вошла первой.

Макс — следом. Артём остался у двери, рядом с Лизой.

Елена Сергеевна обернулась.

Она выглядела почти так же, как на фотографиях в открытых источниках: аккуратная причёска, строгий костюм, спокойное лицо. Только глаза казались усталыми.

— Виктория, — сказала она. — Рада наконец познакомиться лично.

— Мы уже встречались.

— Нет. Вы видели меня на экране. Это не считается.

— Для меня достаточно.

Елена Сергеевна перевела взгляд на Макса.

— Максим. Вы могли бы не вмешиваться.

— Мог бы. Но тогда пришлось бы объяснять самому себе, почему я оставил напарницу в руках людей, которые превращают рабочих в лабораторных крыс.

— Ваше представление о происходящем довольно примитивно.

— А ваше — преступно.

Елена Сергеевна не стала спорить.

Она подошла к столу и коснулась сенсорной панели. На большом экране появилось изображение Вики. Снимок был сделан три года назад, у проходной завода.

Тот самый.

— Вы нашли фотографию, — сказала директор.

— Вы следили за мной?

— Мы изучали потенциальных кандидатов.

— Я никогда не подавала заявку на участие в ваших экспериментах.

— Конечно.

— И никогда не проходила медицинское обследование у вашего предприятия.

— Это тоже верно.

Вика почувствовала, как холодеют пальцы.

— Тогда откуда у вас мои данные?

— Три года назад городская медицинская система была переведена на единую платформу. Большая часть учреждений получила доступ к общей базе. Ваши анализы, сведения о травмах, результаты обследований…

— Вы украли медицинские данные.

— Мы использовали информацию, которая уже существовала.

— Без моего согласия.

— Согласие — сложная юридическая категория, Виктория.

Макс коротко рассмеялся.

— Вы правда собираетесь прикрываться юридическими формулировками?

Елена Сергеевна посмотрела на него.

— Нет. Я собираюсь объяснить, почему вы здесь.

Она вывела на экран таблицу.

Вверху стояла надпись:

ПРОЕКТ «КОНТУР-7». ПРОТОКОЛ ПЕРЕНОСА.

Ниже — несколько строк с показателями.

Кандидат: Виктория Соколова.

Совместимость: 94,7%.

Нейронная сохранность: высокая.

Биологическая адаптация: предварительно подтверждена.

Статус: наблюдение.

— Что значит «перенос»? — спросила Вика.

— Это одна из ключевых задач проекта.

— Какая именно?

— Генератор, который обеспечивает энергией нижние уровни города, изначально создавался для работы в связке с биологической системой. Человеческий организм способен выполнять определённые функции, которые невозможно воспроизвести обычными техническими средствами.

Макс смотрел на неё так, будто не верил, что она произносит это всерьёз.

— Вы подключаете людей к генератору?

— Не совсем.

— А как?

— Первые испытания показали, что человеческая нервная система может стабилизировать биологический контур. Но большинство испытуемых не выдерживали нагрузки.

На экране появились медицинские снимки. Силуэты людей, схемы сосудов, графики активности мозга.

Вика узнала номера.

Девятый. Одиннадцатый. Четырнадцатый.

— Они умирали? — спросила она.

— Некоторые. Другие теряли способность к самостоятельному существованию. Третьи демонстрировали выраженные изменения физиологии.

— Вы называете это неудачей?

— Я называю это результатом.

— А Савелий?

— Его организм оказался нестабилен.

— Но он жив.

— Пока.

Вика сделала шаг к столу.

— Вы говорите о нём так, будто он оборудование.

— В некотором смысле сейчас он и есть часть системы.

— Он человек.

— Я знаю.

Елена Сергеевна произнесла это спокойно. И именно от этого Вике стало хуже.

— Тогда почему вы продолжаете?

Директор на секунду замолчала.

— Потому что город умирает.

Она открыла другой экран. На нём отображалась схема энергетической сети. Несколько районов были отмечены красным.

— Вы видите эти зоны? Это кварталы, где подача энергии ограничивается ежедневно. Через год система перестанет выдерживать нагрузку. Через два — начнутся массовые отключения. Очистные сооружения уже работают на пределе. Без генератора город не сможет обеспечить даже базовые потребности.

— И вы решили, что для спасения города можно убивать людей?

— Я решила, что нельзя позволить погибнуть миллионам ради того, чтобы сохранить несколько десятков.

Макс покачал головой.

— Вы даже не пытаетесь оправдаться.

— Я не прошу вас меня понять.

— А чего вы хотите?

Елена Сергеевна посмотрела на Вику.

— Чтобы она согласилась пройти процедуру.

В комнате стало тихо.

— Нет, — сразу сказал Макс.

— Я ещё не выслушала условия, — ответила Вика.

— И не надо.

— Макс.

— Вика, она только что рассказала, что делает с людьми. Какого чёрта ты собираешься обсуждать?

Елена Сергеевна не вмешивалась.

Вика смотрела на таблицу.

— Что произойдёт со мной?

— Мы пока не знаем.

— Тогда почему вы считаете меня подходящей?

— Ваши показатели отличаются от остальных. Ваша нервная система демонстрирует редкую устойчивость к определённым типам биологической нагрузки. У вас высокий показатель совместимости с контуром.

— Вы меня обследовали?

— Косвенно.

— То есть вы понятия не имеете, что со мной будет.

— Я имею больше оснований для предположений, чем кто-либо другой.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Макс шагнул между ними.

— Она никуда не пойдёт.

Елена Сергеевна спокойно посмотрела на него.

— Вы уверены, что можете ей это запретить?

— Попробуйте проверить.

— Максим, — сказала Вика.

Он повернулся к ней.

— Что?

— Отойди.

— Нет.

— Пожалуйста.

Макс медленно отступил, но остался рядом.

Вика снова обратилась к директору:

— Если я откажусь?

— Вы уйдёте отсюда.

— Просто так?

— Не совсем. Ваши действия на территории предприятия будут иметь последствия.

— Вы угрожаете мне?

— Я объясняю реальность.

— А если соглашусь?

— Вы получите ответы. И, возможно, сможете помочь тем, кто уже пострадал.

— Возможно?

— Я не могу гарантировать успех.

Вика посмотрела на Макса.

Он не пытался её переубедить. Только смотрел — так, словно боялся, что одно неверное слово станет последним, что она от него услышит.

— Мне нужно поговорить с ним, — сказала она.

— Разумеется, — ответила Елена Сергеевна.

— Наедине.

— Нет.

— Тогда разговора не будет.

Директор немного помолчала.

— Хорошо. У вас будет десять минут.

Она нажала кнопку на панели. Дверь открылась.

— Доктор проводит вас в комнату ожидания.

Макс взял Вику за руку.

Они вышли.

Комната ожидания оказалась маленькой и совершенно пустой. Стол, четыре стула, кулер с водой. Ни окон, ни часов.

Когда дверь закрылась, Макс сразу заговорил:

— Ты не собираешься соглашаться?

Вика села.

— Не знаю.

— Вика.

— Я не могу просто уйти.

— Почему?

— Потому что там Савелий. Потому что там ещё десятки людей. Потому что мы наконец узнали, что они делают, а ты предлагаешь выйти отсюда и вызвать подкрепление, которое уже заблокировало наши удостоверения.

Макс сел напротив.

— Я предлагаю не отдавать им тебя.

— А если это единственный способ попасть к генератору?

— Мы найдём другой.

— Как? Через тоннель, где бродят люди с браслетами?

— Найдём.

— Ты не можешь обещать мне это.

— А ты не можешь обещать, что после их процедуры останешься собой.

Вика посмотрела на него.

— Я знаю.

Макс опустил голову.

Несколько секунд они молчали.

Потом он достал телефон. На экране по-прежнему висело старое сообщение с фотографией Вики у проходной.

— Посмотри.

Она наклонилась.

— Что?

— На заднем плане.

Вика увеличила изображение.

За её спиной, возле служебного входа, стоял мужчина. Лицо было размыто, но силуэт узнаваем.

— Это Корнеев?

— Похоже.

— Ты уверен?

— Не полностью. Но посмотри на дату.

Он показал отметку времени.

Фотография была сделана за несколько дней до того, как Вика впервые встретила Макса в управлении.

— Они следили за мной ещё до того, как я стала работать в полиции, — сказала она.

— Да.

— Значит, это не случайность.

— Нет.

Вика вернула телефон.

— Макс, мне нужно узнать, почему они выбрали меня.

— И для этого ты готова лечь на их стол?

— Я не собираюсь просто так ложиться на стол. Я хочу понять, что им нужно. И что они собираются сделать.

— Они уже сказали.

— Они сказали, что я совместима. Но не объяснили, с чем именно.

Макс посмотрел на неё.

— Ты думаешь, они покажут тебе правду?

— Нет. Но я могу найти её сама.

Он провёл ладонью по лицу.

— Господи, Вика…

— Я не прошу тебя соглашаться.

— А чего ты просишь?

Она помолчала.

— Не дай им заставить меня забыть, кто я.

Макс посмотрел на неё долгим взглядом.

— Ты думаешь, я смогу?

— Ты единственный человек здесь, которому я доверяю.

Он взял её руку.

— Тогда слушай меня внимательно. Если они попытаются что-то сделать против твоей воли, я вытащу тебя оттуда. Мне плевать на охрану, на камеры, на их генератор. Я вытащу тебя.

— А если не получится?

— Тогда попробую ещё раз.

Вика улыбнулась, но в глазах у неё стояли слёзы.

— Ты всегда был ужасно упрямым.

— А ты всегда выбирала самые плохие способы доказать, что права.

Они сидели так несколько секунд, держась за руки.

За дверью послышались шаги.

Вика отпустила его первой.

— Пора.

Когда они вернулись в кабинет, Елена Сергеевна уже ждала.

— Вы приняли решение?

— Я хочу увидеть протокол целиком, — сказала Вика. — Все данные, все результаты испытаний, все сведения о предыдущих кандидатах.

— Это невозможно.

— Тогда я не соглашусь.

— Вы не понимаете, сколько информации просите.

— Я понимаю, что вы скрываете от меня самое важное.

Елена Сергеевна некоторое время смотрела на неё, затем вывела на экран новый документ.

— Хорошо. Начнём с того, что вы должны знать.

На экране появились несколько медицинских показателей.

— Проект «Контур-7» изначально разрабатывался как система биологической стабилизации. Генератор использует особый тип энергии, возникающий при взаимодействии нескольких органических процессов. Но система нестабильна. Она разрушает любой организм, который пытается с ней взаимодействовать.

— И вы ищете организм, который выдержит нагрузку, — сказала Вика.

— Верно.

— А что такое протокол переноса?

Елена Сергеевна посмотрела на неё.

— Это попытка сохранить человеческую нервную структуру при глубокой биологической перестройке организма.

— Перестройке?

— Изменении обмена веществ, регенеративных процессов, сенсорных функций и мышечной активности.

Макс нахмурился.

— Вы хотите сделать из неё оружие?

— Нет.

— Тогда зачем ей сила и скорость?

— Потому что тело должно выдерживать нагрузку, которую обычный организм не переносит.

Вика почувствовала, как внутри нарастает тревога.

— Что станет с моим сознанием?

— Мы рассчитываем сохранить его.

— Рассчитываете?

— Вика, — тихо сказал Макс.

Она не посмотрела на него.

— Что будет, если я потеряю контроль?

Елена Сергеевна впервые отвела взгляд.

— Тогда мы будем вынуждены изолировать вас.

— Как Савелия?

— Нет. Ваш случай отличается.

— Чем?

Директор коснулась экрана.

Появилась строка:

НЕЙРОННАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ — 94,7%.

— Вы не просто подходите для контура, Виктория. Вы можете стать первым человеком, который сохранит личность после завершения процедуры.

Вика медленно выдохнула.

— А если я не хочу становиться первым?

— Тогда проект продолжится без вас.

— И вы продолжите экспериментировать над другими людьми?

— Да.

— Тогда вы ничего не поняли.

Елена Сергеевна нахмурилась.

— Что именно?

— Вы всё ещё думаете, что проблема в том, что ваши предыдущие образцы не подошли. Но проблема в том, что вы считаете людей образцами.

В кабинете стало тихо.

На мгновение Елена Сергеевна показалась не директором завода, а просто уставшей женщиной, которая слишком долго пыталась убедить себя в правильности собственного выбора.

Но это выражение быстро исчезло.

— У вас есть время до завтра, — сказала она. — После этого решение будет принято без вашего участия.

Макс шагнул вперёд.

— Вы не можете…

— Могу. И вы это знаете.

Директор нажала кнопку вызова охраны.

— Вас проводят в жилой блок. Там вы сможете отдохнуть и подумать.

— Мы не останемся здесь, — сказала Вика.

— Боюсь, это уже не вам решать.

Дверь открылась.

В кабинет вошли двое охранников.

Вика посмотрела на Макса.

Он едва заметно кивнул.

И тогда она поняла: они оба уже приняли решение.

Не соглашаться.

Не ждать до завтра.

Найти способ выбраться, добраться до генератора и узнать, что скрывает проект «Контур-7».

Но сначала им предстояло пережить ночь в самом сердце завода.

А завод, казалось, давно знал, что они собираются сделать.

Глава 8. Ночь внутри

Их поселили в разных комнатах.

Это было первое, что Вика поняла, когда охранники вывели их из кабинета Елены Сергеевны. Макса увели налево, Артёма с Лизой — направо. Ей достался коридор с серыми стенами и дверями без ручек снаружи.

— Мы не договаривались о раздельном размещении, — сказала она.

Охранник даже не повернул головы.

— Распоряжение руководства.

— Передайте руководству, что я хочу видеть своего напарника.

— Утром.

— Сейчас.

Мужчина остановился и посмотрел на неё.

На его форме не было имени. Только эмблема службы внутреннего обеспечения и небольшой металлический знак с номером.

— Вы здесь не в участке, гражданка Соколова.

— А вы не на войне. Хотя форма у вас соответствующая.

Второй охранник усмехнулся, но быстро спрятал улыбку.

— Проходите.

Вика вошла в комнату.

В комнате стояли кровать, стол и стул; у стены была небольшая раковина. На экране отображались время и температура. Окна не было. В углу под потолком темнела камера.

Дверь закрылась.

Вика проверила замок, затем подошла к камере.

— Прекрасная гостиница, — произнесла она. — Только обслуживание отвратительное.

Ответа не последовало.

Она села на кровать и сняла куртку. На боку остался синяк после столкновения с человеком из тоннеля. Прикосновение отзывалось болью.

Вика приподняла рубашку. На боку содралась кожа, вокруг повреждения уже расплывалось тёмное пятно.

Она вспомнила лицо мужчины с браслетом К-7/014.

Он просил о помощи.

И через несколько секунд пытался её убить.

Вика закрыла глаза.

Вика знала, как легко загнанный в угол человек становится опасным. Но в тоннеле она увидела нечто иное: не только страх и боль. Казалось, тело того мужчины больше не подчинялось его сознанию.

И всё же он успел сказать несколько слов.

«Не дайте им снова».

Что они делали с людьми, чтобы те боялись возвращения сильнее смерти?

На экране сменилось время.

21:47.

Вика подошла к раковине, умылась и попыталась привести мысли в порядок. Нужно было найти Макса, узнать, где держат Артёма с Лизой, и выбраться из блока. Но камеры, охрана, закрытые двери и неизвестная планировка превращали любой план в самоубийство.

Она уже собиралась лечь, когда услышала три тихих удара.

Не в дверь.

В стену.

Вика замерла.

Через несколько секунд удары повторились.

Три коротких. Пауза. Два длинных.

Она подошла к стене и приложила ладонь к холодной поверхности.

— Кто там?

Сначала ничего.

Потом едва слышный голос:

— Соколова?

Вика узнала его не сразу.

— Макс?

— Да. Не говори громко.

Она осмотрела камеру.

— Нас слушают.

— Знаю. Поэтому говори только то, что можно говорить вслух.

— У тебя есть план?

— Есть предположение.

— Это не одно и то же.

— Сегодня придётся довольствоваться предположением.

Вика прислонилась к стене.

— Ты видел Артёма и Лизу?

— Нет. Их увели в другой блок.

— Чёрт.

— Я пытался договориться с охранником. Он сказал, что девочка останется под наблюдением.

— Это не ответ.

— Знаю.

Макс помолчал.

— Вика, послушай. Я нашёл кое-что в комнате. У них на стене висит схема эвакуации.

— И?

— Там есть служебный коридор, который не отмечен на общей карте. Он соединяет жилой блок с техническим сектором.

— Откуда ты знаешь, что это не ловушка?

— Не знаю.

— Отличный план.

— Я же сказал — предположение.

Вика невольно улыбнулась.

— Что дальше?

— На схеме есть отметка старого лифтового узла. Если он работает, можно попасть на уровень распределителей.

— А оттуда?

— Оттуда попробуем добраться до серверной.

— Ты хочешь взломать их систему?

— Я хочу найти данные о тебе и остальных кандидатах.

Вика задумалась.

— Они могут хранить документы не на этом уровне.

— Тогда найдём то, что есть.

Она снова посмотрела на камеру.

— А если нас поймают?

— Тогда я скажу, что это была твоя идея.

— Очень смешно.

— Я стараюсь поддерживать боевой дух.

Вика услышала, как за дверью кто-то прошёл.

Она отступила от стены.

— Макс, тише. Здесь охрана.

— Согласен. Через десять минут будет смена. Если сможешь открыть дверь…

— Не смогу.

— Попробуй снять панель возле раковины. Иногда аварийный доступ подключён к внутренней проводке.

— Ты это откуда знаешь?

— У меня было скучное детство.

— У тебя было уголовное прошлое?

— Не отвлекайся.

Связь прервалась.

Вика ещё несколько секунд стояла у стены.

Потом подошла к раковине.

Панель действительно держалась на двух винтах. Она попробовала повернуть их ногтями, но безуспешно. Тогда достала из кармана маленькую металлическую заколку, оставшуюся в волосах после поездки. Выпрямила её и осторожно вставила в паз.

Через несколько минут один винт поддался.

Второй пришлось выламывать.

За панелью обнаружился небольшой блок управления. Провода были аккуратно уложены, но один разъём оказался доступен.

Вика вспомнила старые полицейские тренинги по технической безопасности. Там учили не столько взламывать системы, сколько понимать, где у них слабые места.

Она потянула за красный провод.

Ничего.

Потом за синий.

Экран над дверью мигнул.

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА.

Замок щёлкнул.

Вика замерла.

Дверь приоткрылась на несколько сантиметров.

Она осторожно выглянула в коридор.

Пусто.

Вика выскользнула наружу и закрыла дверь за собой. Камера над коридором смотрела в противоположную сторону. До поворота было около десяти метров.

Она двинулась быстро, но без бега.

На стене обнаружилась табличка:

ЖИЛОЙ СЕКТОР. ТЕХНИЧЕСКИЙ ДОСТУП — 3Б.

Вика повернула направо.

Коридор закончился металлической дверью с кодовой панелью. На ней горел зелёный индикатор.

Она нажала кнопку.

Дверь не открылась.

— Ну конечно, — пробормотала Вика.

За спиной раздались шаги.

Она обернулась.

По коридору шёл охранник.

— Гражданка Соколова?

Вика медленно подняла руки.

— Заблудилась.

Мужчина положил ладонь на кобуру.

— Вернитесь в комнату.

— Конечно.

Она сделала шаг назад.

Охранник подошёл ближе.

И в этот момент погас свет.

В коридоре раздался короткий сигнал тревоги.

Красные аварийные лампы вспыхнули над дверями.

Охранник обернулся.

— Что за…

Вика ударила его локтем в лицо, выбила пистолет и прижала к стене. Он оказался сильнее, чем выглядел, и сумел оттолкнуть её. Но прежде чем успел поднять тревогу, она ударила его коленом в живот и забрала карту доступа.

— Прости, — сказала она, поднимая оружие. — Ничего личного.

Охранник осел на пол.

Вика приложила карту к панели.

Дверь открылась.

За ней находилась узкая лестница, уходящая вниз.

Макс ждал её у технического узла.

Он выглядел раздражённым, но, увидев Вику, сразу выдохнул.

— Ты могла хотя бы предупредить.

— Я пыталась. У нас связь через стену, а не личный телефон.

— Я думал, тебя уже увели.

— Пока нет.

Он посмотрел на карту доступа в её руке.

— Откуда?

— Уговорила.

— Как именно?

— Неважно.

Макс заметил кровь на её рукаве.

— Ты ранена?

— Нет. Это не моя.

— Вика…

— Потом.

Он хотел возразить, но она уже осматривала помещение.

Технический узел был небольшим. Вдоль стен тянулись трубы и кабельные каналы. На полу стоял металлический шкаф с маркировкой «Электронная безопасность». В дальнем углу находился лифт.

Макс показал на него.

— Вот он.

Вика подошла к панели.

— Карта не подходит.

— У меня другая.

Он достал пластиковый пропуск, который снял с охранника в коридоре.

— Ты тоже уговорил?

— У меня был более убедительный аргумент.

Лифт открылся.

Внутри горел тусклый свет.

— На какой уровень? — спросила Вика.

— Третий технический.

— Серверная там?

— По схеме — рядом.

Они вошли.

Лифт начал движение.

Вика посмотрела на Макса.

— Что с тревогой?

— Я не знаю. Когда ты открыла дверь, система перешла в аварийный режим.

— То есть это не ты?

— Я бы хотел сказать, что да.

На экране замелькали цифры.

Минус пять.

Минус шесть.

Минус семь.

Лифт остановился.

Двери открылись.

За ними находился технический коридор, заметно отличавшийся от жилого сектора. Здесь не было белых стен и мягкого освещения. Только серый металл, открытые кабельные лотки и красные сигнальные лампы.

Вика вышла первой.

В конце коридора стояли двое сотрудников в защитных костюмах. Они что-то обсуждали возле тележки с медицинским оборудованием.

— Не двигайся, — прошептал Макс.

Сотрудники пока не заметили их.

Вика осмотрела тележку.

На ней лежали прозрачные контейнеры с маркировкой, несколько ампул и металлический кейс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.